

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

КОМАНДИР РАЗВЕДОТРЯДА

Последний бой

ДМИТРИЙ
СВЕТЛОВ

Героическая фантастика

Дмитрий Светлов

**Командир разведотряда.
Последний бой**

«Махров»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Светлов Д. Н.

Командир разведотряда. Последний бой / Д. Н. Светлов —
«Махров», 2017 — (Героическая фантастика)

ISBN 978-5-699-96674-5

Наш современник, простой студент, попав в 1941 год, не растерялся – спасибо родному деду, очутившемуся рядом с ним. Начав службу в разведке простым полевым агентом, Олег постепенно, от одной сложной операции к другой, поднимается на высшую ступень в иерархии военной разведки. Подполковник, кавалер многочисленных орденов, в том числе британских и американских, он по-прежнему отзывается на позывной «Студент» и больше всего ценит солдатские медали «За отвагу», которых у него уже пять штук. Новые задания кажутся невыполнимыми, но умение раствориться среди людей и тщательная предварительная подготовка позволяют проникнуть в самые охраняемые районы Третьего рейха и выкрасть из-под носа у фашистов секретные чертежи «атомного» реактивного двигателя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96674-5

© Светлов Д. Н., 2017
© Махров, 2017

Содержание

1	5
2	20
3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дмитрий Светлов

Командир разведотряда. Последний бой

1 Кимберли

Прицепив бронированный вагон, смешной паровозик без тендера проигнорировал сортировочные пути и подкатил его к боковой ветке, где стояло два грузовика. Деньги будут перегружать здесь? Так и есть, из вагона выпрыгнул офицер с портфелем и сел в кабину крытой машины. Для выполнения задания достаточно захватить портфель! Для давления на правительства латиноамериканских стран нужны цифры, а не бумажки с портретами короля.

Олег проверил подходы к вагону, деньги с прочими ценностями всегда выгружают в малолюдных местах, что сейчас сработало на него. Со стороны путей вагон прикрыт платформой с низеньким складом, с этой стороны обычная грунтовка, с зарослями чертополоха и хилых кустиков на обочине. Половина взвода солдат встала в оцепление, остальные принялись перегружать денежные мешки. Верный шанс на успех, и он поспешил к залёгшим командос.

– Деньги будем брать здесь!

Олег вывел отряд на позицию, отдышался и ещё раз напомнил об условных жестах. Вроде всё правильно, но общее напряжение передалось и ему, пришлось изменить походку, демонстрируя показную ленцу. Шаг за шагом с глубокими вдохами, и сердце перестало судорожно метаться в груди. Мимо грузовиков прошёл с невозмутимым видом, а оцепление заставило остановиться. Солдаты говорили по-русски!

Вот он, подарок судьбы! Власовцы сами осознают собственную ущербность. Для французов они оккупанты, для немцев никчёмное «мясо», а дома приговорённые к смерти предатели. Олег надменно отстранил ближайшего солдата и заглянул в вагон. Опаньки, а там осталось всего ничего! Чуть торопливо вернулся к грузовику, подал условный сигнал и сел в кабину.

– Смена охраны? – указывая на приближающуюся цепь чёрных фигур, поинтересовался офицер с петлицами финчасти СС.

– Эти слишком ненадёжны, – ответил Олег и крикнул отряду: – В кузов! Бегом! Бегом! Бегом, я сказал!

Командос поспешно забрались на мешки с деньгами, а командир власовцев на корявом немецком робко спросил:

– Нам приказано вас сопровождать. Или вы сами поедете на базу?

– Ждите вторую машину, – небрежно ответил Олег и завёл двигатель.

Шлагбаум поперёк дороги выглядел примером бессмыслицы. Сортировочная станция ничем не ограждена ни со стороны города, ни со стороны порта, а тут часовой с винтовкой на плече. Впрочем, солдат сам осознавал глупость поста и заблаговременно открыл проезд. А что дальше? Дорога ведёт к железнодорожному переезду, за которым начинается город. Едва часовой скрылся из вида, Олег свернул на проплешину свалки и прострелил эсэсовскому офицеру голову.

Машина танком продралась сквозь кустарник и вдоль берега выехала на причал. Отряд торопливо разложил пандус плашкоута, и грузовик нырнул в подготовленную среди бочек нишу.

– Уходим? – взволнованно спросил капитан буксира.

– Ни в коем случае! Помогите перегнать полицейский фургон на край причала.

– Хитрый ты парень, погоня по вашим следам увидит полицию и повернёт обратно.

Отряд спешно загромоздил бочками причал от кромки до стены полуразрушенного склада и принялся пожарным насосом заполнять водой. Проезда как бы не было, и создана видимость частично выгруженного с баржи груза. На плашкоуте остался сиротливый штабель, тем не менее он надёжно скрывал спрятанный грузовик. Отряд немцев показался часа через два, они шагали по берегу реки, но, заметив фургон с надписью «Police», развернулись обратно. У них нет и не может быть поискового рвения, ибо начальство никогда не скажет истинных причин поиска.

Ожидание тянулось в нервном ознобе, буксир с плашкоутом стоял практически в центре города у всех на виду. Умом понятно, никто не заподозрит экипаж буксирчика с плашкоутом в дерзкой атаке, но страшно. На следующий день облава с тотальными обысками сместилась в пригороды, пора сматываться. Кочегар начал поднимать давление пара, а командос перегнали фургон с надписью «Police» в разбомбленный склад.

С вечерним отливом буксир спустился по реке, гуднул у крепостной башни и потелепал вдоль берега. Отряд ликовал, радист принял подтверждение о встрече в точке randevu. Подводная лодка вынырнула с последними лучами солнца, и отряд с шутками начал передавать матросам денежные мешки. Люди явно расслабились, они впервые в жизни выполнили невероятно сложное в их понимании задание.

Сначала перенесли добычу, затем вытолкнули за борт грузовик с окоченевшим трупом офицера финчасти СС и помахали вслед уходящему буксирчику. К экипажу и капитану никто не сможет придраться, бочки проданы и выгружены на причал, деньги в сейфе, прочее их не касается.

Подводная лодка всплыла на второй день после полудня и, покачиваясь на океанской зыби, пошла в надводном положении. Накрывая в кают-компании обед, стюард предусмотрительно поднял деревянные бортики стола и намочил скатерть. Тарелки с ложками перестали елозить, но ограждение заставило держать руки на весу, и кушать стало неудобно. Кое-как проглотив суп с фрикадельками, Олег стоя выпил морковный сок и собрался уходить. В этот момент лодка сильно накренилась и посуда со скатертью перелетела через борт.

– Кто хочет меня переубедить в том, что наш Студент обладает даром предвидения? – воскликнул командир второй группы.

Реплика осталась без ответа. Половина командос с матюгами вскочила и принялась стряхивать с одежды обеденный рацион, вторая половина с хохотом начала давать ехидные советы. Развлечение прервал хриплый динамик громкой связи:

– Лейтенанта-полковника приглашают на верхний мостик. Повторяю, лейтенанта-полковника приглашают на верхний мостик.

Если в кают-компании от спинки стула до переборки было чуть более полуметра, то в центральном посту свободное пространство отсутствовало как таковое. Даже рулевые на горизонтальных и вертикальных рулях работали прижав локти к туловищу. За небрежно задёрнутой занавеской на крошечном диванчике спал штурман – самый несчастный человек на подводной лодке. Он один, а подводный корабль всегда в движении, вот и приходится круглосуточно контролировать местоположение и быть готовым ответить на вопрос: «Штурман, где мы находимся?»

Олег в буквальном смысле просочился между рулевым и стойкой перископа, после чего оказался вплотную к трапу наверх. Через восемь ступенек боевая рубка, следующие семь вывели на верхний мостик. Если внизу шумно и жарко, то здесь сыро, ветрено и очень некомфортно.

– В какой порт вы должны прибыть? – прикрывая лицо от морских брызг и дождя, спросил командир.

– Такого разговора не было, – растерянно ответил Олег, – мы оговаривали лишь район ухода с вражеской территории.

– Жаль, флагман запросил конечный пункт назначения, а я понадеялся на лотерейный билет.

– Если у вас есть предпочтения, то можете смело ссылаться на меня.

– Нам бы в Бристольский залив, почти весь экипаж из Кардифа, – мечтательно сказал командир.

Олег посмотрел на плотный строй эсминцев сопровождения и решительно заявил:

– Лично мне без разницы, так что смело семафорьте на флагман за моей подписью. – И поспешно нырнул в уютную тесноту.

Ему действительно безразличен порт назначения. Где бы отряд ни высадили, будь то Кардиф или Глазго, возвращение в Москву от этого не ускорится. Экипажу надо помочь, они заслужили встречу с любимыми жёнами и любящими родителями. Моряки по полгода не покидают корабль, довольствуясь выделенным местечком для сна и крошечным столиком для миски. Увы, в Великобритании бунты экипажей случались и во время Второй мировой войны.

В СССР самый щадящий подход к службе подводников. После возвращения на базу им положен отдых, равный продолжительности боевого похода. Кроме того, перед очередным выходом в море все проходят тщательное медицинское освидетельствование, и ни единой попытки «откосить». А такие экзотические проверки, как острота слуха или зрения, давали трусам стопроцентные шансы остаться на базе.

Ближе к вечеру качка прекратилась, и ужин прошёл без опасения разделить рацион с собственными штанами. При подходе к порту на подводную лодку запрыгнул лоцман, а через полчаса два вёртких колёсных буксира затащили её в шлюз. На причале дока, в окружении вооружённой автоматами полиции, стоял инкассаторский грузовик, а чуть дальше высматривала мужей взволнованная стайка жён. Вот и всё, очередное задание завершено.

С окончанием швартовки над головой прогромыхала железная сходня. Затем послышался топот поднимающихся на борт людей и звонкий рапорт командира. Коммандос торопливо подготовились к предстоящей встрече с начальством и плотно построились в две шеренги. В отсек неловко пролез пухленький старичок и сразу потребовал:

– Где кассовая книга, которая должна сопровождать перевозку денег?

– Кто вы такой? – спокойно спросил Олег.

– Я Третий канцлер казначейства!¹

– И что?

Старичок нервно снял котелок и, вскинув подбородок, громко произнёс:

– Вы обязаны сдать мне все привезённые деньги.

Олег с усмешкой посмотрел на подрагивающие кончики традиционных английских усов и по-прежнему спокойно спросил:

– У вас есть какие-либо документы, на основании которых я обязан это сделать? – и небрежно пнул ногой ближайший мешок.

– Вы и так обязаны их передать! – рассердился старичок. – Деньги должны быть доставлены в Казначейство!

– Мне приказано захватить и доставить в Объединённое королевство, а конкретный адрес забыли сказать. – Усмешка по-прежнему не сходила с лица Олега.

– Я и есть тот самый конкретный адрес! – старичок распахнул пальто, выставив на всеобщее обозрение мальтийский крест на чёрной шейной ленточке.

¹ Соответствует должности второго заместителя министра финансов.

Коммандос непроизвольно ахнули, знак королевского рыцарского ордена Святого Иоанна мог быть только у приближённого ко двору члена правительства. Невозмутимость сохранил лишь один Олег, он не знал и не желал знать иерархию британской власти.

– Вынужден огорчить, кто дал мне приказ, тот и получит доставленные мешки. – На этот раз он ответил серьёзно.

Третий канцлер казначейства выдал длинную тираду из лексикона лондонских докеров и попытался уйти. Увы, карман драпового пальто зацепился за задрайку люка, он несколько раз дёрнулся, попытался развернуться и весь перепачкался тавотом. Визитёр сбросил на палубу вконец испорченное пальто, а подводная лодка загудела от отборного мата. Командир попытался пояснить, что по правилам Адмиралтейства привод задраек надлежит регулярно смазывать, но его никто не слушал.

– Сэр лейтенант-полковник прав, если в приказе не указан адрес, мы должны доставить деньги в штаб батальона, – глядя под ноги, сказал командир третьей группы.

Честно говоря, Олег отдал бы деньги без всякой казуистики и ближайшим поездом отправился бы в Лидс за женой. Причина устроенного шоу в собравшихся на причале жёнах. Они долго не видели мужей, что и подтолкнуло к мысли затянуть стоянку подводной лодки. Словно в награду, динамик общекорабельной связи мерзко пискнул, и радостный голос командира сообщил:

– Стоянка продлится до завтрашнего вечера. Начальникам служб составить график увольнения для свободных от вахт и работ!

По отсекам пронёсся радостный вой, офицеры и матросы бросились к рундукам за выходной формой. Олег глянул на свой отряд и предложил:

– Можете гульнуть, для охраны достаточно одного человека.

– Вы нас отпускаете, а сами остаётесь здесь? – уточнил командир первой группы.

– Правильно поняли, я затеял канитель с передачей денег, мне и сидеть. Так что отдыхайте с чистой совестью, заслужили.

Во время стоянки в порту устав позволяет оставить на борту корабля лишь треть экипажа. Перед уходом в город командир электрогруппы подключил кабель к распределительному щиту портального крана. Механики тотчас остановили дизель, и подводная лодка погрузилась в непривычную тишину. Олег разложил поверх денежных мешков матрас и сладко заснул.

Утро началось с неимоверно громкого лязга люков с прочими крышками, это матросы полезли под палубу проверять аккумуляторы. Затем послышалось тарыхтение воздушных компрессоров рабочего и высокого давления. К борту подошли баржи с дизтопливом и водой, за ними подкатили телеги с консервированными продуктами. Подводная лодка начала готовиться к выходу в море.

К полудню вернувшиеся за полночь коммандос немного оклемались, и Олег выбрался на белый свет. Батюшки, на причале собралась толпа народа! В Британии традиционно свободный проход в доки, и люди собрались поглазекать на настоящую подводную лодку. Кроме зевак приехали представители различных патриотических фондов с подарками. Одни доставили коробки с предметами личной гигиены, другие привезли книги и журналы, а сухонькая старушка передала талоны на бесплатное посещение припортового борделя.

– Откуда они узнали о приходе подводной лодки? – заметив старпома, поинтересовался Олег.

– Все утренние газеты написали о нас, даже поместили фотографии с портретом командира, – похвастался тот.

Офигеть! Аналогичное пренебрежение элементарными нормами секретности было разве что при царе. Тогда тоже открыто сообщали о районах дислокации воинских частей, боевых

потерях и планах Генштаба. Противнику не требовалось никакой разведки, возьми утреннюю газету и получи самые достоверные сведения.

– О нашем задании что-либо написано?

– Ничего конкретного, – старпом протянул газету с фотографиями коммандос. – Парни похвастались выполненным во Франции заданием.

Возвращение отряда на подводной лодке нельзя считать военной тайной, как и личности самих коммандос. Самая обычная группа для действий в ближнем тылу врага не может попасть под гриф секретности. Зато сообщение о выполненном задании с налётом некой таинственности положительно отразится на настроении людей. Патриотизм культивируется во всех странах, разница лишь в том, что население Германии прекрасно осознаёт свою ответственность. Они развязали войну, они ответственны за карательные акции против мирного населения, они уничтожают пленных в концлагерях.

Олег взял газету, посмотрел на пробирающихся сквозь толпу журналистов и развернулся спиной к причалу. Интервью не входило в его планы, тем более на корявом английском языке с ограниченным словарным запасом. В коммандос много иностранцев, но он в погонах лейтенанта-полковника с орденом на груди, что даст повод ко многим дополнительным вопросам.

Едва он развернул газету, как женщина-шкипер на бункеровочной барже на полном серьёзе отдала честь, после чего игриво подмигнула. Он так же серьёзно ответил, после чего показал язык, в результате оба расхохотались. В этот момент внутри лодки визгливо заорала сигнализация, после чего командир объявил по общекорабельной трансляции:

– Общий сбор! Экипажу построиться на верхней палубе!

Отряд полиции бесцеремонно растолкал собравшуюся публику, освободив проезд для лимузина. Чуть далее у складов остановилась давешняя инкассаторская машина с полицейским автобусом. Группа возрастных джентльменов приветливо махнула народу ручкой, с любезными улыбками на минутку застыла перед фотоаппаратами и направилась к трапу. Командир звонким голосом отдал рапорт и согнулся в почтительном поклоне. Олег выждал время, дав возможность визитёрам спуститься вниз, затем последовал сам, но был схвачен, едва ступил на палубу центрального поста.

– Он здесь! – выкрикнул вахтенный офицер.

Делегация, цепляясь пуговицами и локтями, неловко развернулась, а самый главный снял котелок и представился:

– Я Канцлер казначейства², вот моя верительная грамота, а этот господин обязан подтверждать мои полномочия.

Знакомый по Тегерану переводчик протянул Олегу красивую бумаженцию с тиснёной печатью и вшитым бантиком. Круто! Послание с поздравлением за подписью самого премьер-министра!

– Зачем было утруждать себя лазанием по трапам? Не проще ли вызвать меня на причал?

– Вышли бы? – прищурившись, спросил Канцлер казначейства.

– Разумеется, – пожал плечами Олег, – мешки под надёжной охраной отряда и экипажа. Министр финансов приобнял за плечи и шепнул на ухо:

– Я ожидал увидеть увешанного оружием громилу с пулемётом наперевес, а передо мной симпатичный молодой человек.

Тем не менее любопытства ради гости потолкались по отсекам, пожали руки морякам и коммандос, затем приступили к передаче денег. Процедура завершилась подписями в графах «сдал», «принял», которые сделали непосредственно в немецкой кассовой книге.

² Министр финансов и экономики.

Всё, задание завершено, Олег поднялся на верхний мостик, откуда было удобнее наблюдать за выносом добычи. Полицейские бережно передавали друг другу мешки, а публика с газетчиками гадали над их содержимым. Их можно понять, груз захватили доблестные командос и доставили на подводной лодке сюда, в метрополию. Если это секретные документы Рейха, то почему за ними приехал Канцлер казначейства?

– Предлагаю лететь в Лондон вместе со мной.

От неожиданности Олег вздрогнул, увлечшись разглядыванием собравшегося народа, он не услышал шагов министра.

– Спасибо, но жена ждёт меня в Лидсе.

– Юная леди ждёт вас в Лондоне, откуда вы вместе поедете в Кимберли.

– Зачем? Извините, что мне делать в Кимберли?

– Как вы умудрились без потерь захватить столь ценный груз? Случайность? Везение? – не отвечая на вопрос, поинтересовался Канцлер казначейства.

– Честно говоря, операция не была продумана, и я постарался найти слабое место на конечном участке доставки фальшивых денег.

– Наши штабисты плохо работают?

Самая кровопролитная в истории человечества война потребовала от противоборствующих сторон резкого увеличения численности войск. Рейх атаковал СССР семимиллионной армией, а через год Вермахт удвоил количественный состав. Союзникам пришлось хуже, им пришлось увеличить вооружённые силы в четыре раза. Аналогичная картина с Красной Армией, которая выросла с двух с половиной до десяти миллионов.

Увеличение численного состава войск потребовало новых командиров, в частности старшего и высшего комсостава. В Рейхе во главу дивизий поставили майоров, союзники, не мудрствуя, повысили в чинах офицеров с выслугой лет. Сталин пошёл по иному пути, приказал призвать царских офицеров и выпустил из лагерей тех, кто был репрессирован. В результате в армию пришли знающие военное дело квалифицированные специалисты.

– У них нет опыта. Вагон не едет напрямик от Берлина до Ла-Паллиса. В пути его оставляют на сортировочных станциях, меняют паровозы и так далее.

– Вы правы, молодой человек, для подготовки подобных акций необходим специфический опыт. Так вы едете со мной?

– Спасибо, я воспользуюсь вашим приглашением, хочется поскорее обнять жену, – не скрывая радости, согласился Олег.

Спешно распрощался со своим теперь уже бывшим отрядом и сошёл на берег вместе со свитой. Газетчики воспользовались поредевшим после отъезда инкассаторской машины оцеплением и преградили министру финансов путь. Каждый старался задать свой вопрос и перекричать других, в результате поднялся жуткий гвалт. Портативные магнитофоны не придуманы даже фантастами, поэтому вместо микрофонов журналисты держали в руках блокноты с карандашами.

Канцлер казначейства остановился, выждал паузу, после чего громко объявил:

– Наши доблестные воины сумели выкрасть у врага очень важные сведения, чем нанесли ему существенный ущерб. – И принял выгодную позу для фотосессии.

После ослепляющего залпа фотовспышек начали слезиться глаза, и Олег поспешил укрыться за спинами рослых охранников. Тем временем газетчики снова принялись выкрикивать вопросы, суть которых сводилась к одному: что выкрали командос? Вместо ответа Канцлер казначейства выставил на всеобщее обозрение Олега и заявил:

– Вот он, главный герой!

Надо что-то сказать, но что? О деньгах нельзя упоминать, даже намёк может вызвать биржевую панику и обязательно аукнется напряжением в советско-британских отношениях. Стараясь правильно выговаривать слова, он кратко заявил:

– Мы выполнили поставленное премьер-министром задание.

– А подробнее? Что находится в тех мешках, что вывезла инкассаторская машина? – громче всех крикнула рыжеволосая девица.

– Сопутствующая добыча, – картинно ухмыльнулся Олег. – Мы прихватили зарплату подводников адмирала Денница!

Дружное ах переросло во всеобщий хохот со свистом и аплодисментами. Ещё бы, на сегодняшний день германский подводный флот является главным врагом Объединённого королевства.

Летели на смешном трёхмоторном самолёте «Avro 618 Тен», рассчитанном на восемь автобусных кресел. Настоящий небесный тихоход телепал до Лондона полных два часа, зато сел чуть ли не в центре города, непосредственно на территории доков Кинг-Джордж-V. После нещадной болтанки пассажиры, словно пьяные, неловко выбрались на лётное поле. Олег, как самый младший по возрасту, нормально перенёс полёт и ловко спрыгнул на бетонку, но был остановлен Канцлером казначейства:

– Почему вы не сказали корреспондентам о доставленной партии фальшивых фунтов?

– Потому что это государственная тайна.

– Молодец, хвалю, вы сумели скрыть правду, при этом не соврав. Газеты будут неделю смаковать тему зарплаты подводников адмирала Денница.

– Газетчикам нужны жареные факты, вот и сказал, а смаковать тут нечего, в масштабах Рейха потеря незначительна.

– Жареные факты? – удивился собеседник, но тут его прервала некая личность в средневековом одеянии:

– Сэр, я обязан получить подпись и предъявить её высокой комиссии.

Канцлер казначейства положил руку Олегу на плечо и торжественно произнёс:

– Уважаемый друг, правительство Его Величества имеет честь наградить вас автомобилем «Астон Мартин»!

– Распишитесь, – потребовал ряженный незнакомец.

Текст на двух страницах написан старомодными, но красивыми буквами. В нём восхвалялись подвиги, за которые высокая комиссия сочла необходимым наградить Героя Империи. Олег постарался поставить красивую роспись, а после получения кипы всяческих бумаг и ключей растерянно спросил:

– Куда мне ехать? Я совершенно не знаю Лондона.

– Провожатый ждёт у ворот. Машину найдёте по толпе газетчиков, только не говорите о подарке, иначе меня обвинят в растратировании денег.

Хохотнув собственной шутке, Канцлер казначейства на прощание по-дружески обнял за плечи и укатил на лимузине. Столпившихся журналистов Олег приметил сразу, но сейчас его заинтересовал виднеющийся за ними автомобиль. Батюшки, да это серебристый «Астон Мартин Атом», британский символ элегантности и роскоши! Вот попал так попал!

У него и так приметный «ЗиС», а этот автомобиль обратит на себя внимание всей Москвы. Дело в том, что после войны политбюро затеет очередную чистку и круто возьмёт в оборот обуржуазившихся фронтовиков. Объявленная сверху кампания всегда бьёт наотмашь всех подряд. На Колыму отправятся бывшие офицеры и солдаты только за то, что привезли швейную машинку или фотоаппарат. Статья одна – мародёрство, ордена на стол и топай в ГУЛАГ на срок от трёх до пяти лет.

Машина ему не нужна, и бросить здесь тоже нельзя, местная власть запросто сочтёт за пренебрежение с последующими нехорошими выводами. Или... Вспомнилась грозная радиogramма, в которой его обвинили в неумелом командовании. Подписал её начальник, вот его

и следует ублажить роскошным подарком. Олег подошёл к журналистам с широкой улыбкой на лице:

– Добрый день, господа! Если вы хотите узнать детали, то вынужден огорчить, ответы на «что, где и как» позволят врагу нанести нам ущерб.

– Не вижу логики, – возразил толстяк. – Вы уже дома, и немцы не смогут навредить ни вам, ни вашим товарищам.

– Не забывайте о тех, кто принимает отряды на том берегу. Любая подробность может стоить им жизни.

– Хорошо, мы не будем спрашивать о высадке и отходе отряда. Расскажите лишь то, что известно немцам.

– В Ла-Рошели мы атаковали вагон бронепоезда.

Услышав это, газетчики онемели, а Олег не сразу понял, что неправильно выразился. В английском языке строгие правила расстановки слов во фразе, а нечаянная ошибка изменила смысл. Фактически он сказал, что отряд атаковал бронепоезд и захватил вагон.

Осознав допущенный ляп, Олег начал судорожно придумывать выход. Признать свою истинную национальность? Нет, уговор есть уговор, и нарушать его нельзя. Ссылка на тяжёлое детство в Африке, Индии или островах Вест-Индии тоже не сработает. Она оправдывает акцент, но не абракадабру речи. Придётся притягивать за уши нечаянный ляп к реальным событиям.

– Вы действовали в Ла-Рошели или поблизости от города? – наконец опомнился один из газетчиков.

– Мы пробрались на сортировочную станцию, которая находится вблизи центрального рынка.

– Круто! В Ла-Рошели полно немцев, они должны были отреагировать на выстрелы и взять вас в кольцо, – не унимался газетчик.

– Никаких выстрелов! – Олег продемонстрировал ТТ-39 с глушителем. – Мы действовали предельно тихо.

– Бронепоезд без солдат не бывает! И мешки с деньгами на плечах не унести! Редакция получила по фототелеграфу снимки доставленной добычи!

– Открою тайну: поверх формы мы надели комбинезоны шахтёров и приехали на полицейском фургоне. Немцы не успели даже пикнуть.

– Шахтёры Кардифа накостыляли Вермахту! – загоготали газетчики. – Отличный заголовок для передовицы!

– Высадку и отход отряда придумайте сами, а мне пора, жена заждалась.

– Сколько у вас детей? – слышалось вслед.

– Мы недавно поженились, так что дети только в планах.

Едва Олег открыл дверь серебристого «Астон Мартин Атома», как оказался под прищелком фото- и кинокамер. Фотосессия продолжалась вплоть до отъезда, который оказался совсем не простым. Сначала смутила полированная табличка на торпеде «Подарок лучшему командос от народа Великобритании». Затем пришлось привыкнуть к правой посадке, где все рычаги стояли зеркально. При переключении передач правая рука хваталась за дверную ручку, а левая рука вместо поворотника включала дворники.

Обещанным провожатым у ворот оказался атташе посольства. Поприветствовав Олега, он несколько раз обошёл вокруг автомобиля, щёлкнул языком и показал большой палец.

– Слов нет, шикарная машина, одна беда, такой резины в Москве нет.

На самом деле замечание очень важное. В двадцать первом веке на колёса практически не обращают внимания, а сейчас максимальный пробег не превышает пяти тысяч, после чего покрышки приходят в полную негодность.

– С радио тоже беда, наши радиостанции работают на длинных и средних волнах, а здесь только короткие и ультракороткие волны.

– Зато панель оригинальная, я сначала принял её за часы, – продолжил восхищаться атташе.

На это Олег промолчал, на его «ЗиС-101А» панель радиоприёмника тоже круглая, причём смотрится намного лучше и большего диаметра, с ручкой настройки в центре, а не сбоку, как здесь. Требуется решить другую проблему, и он не стал откладывать разговор:

– Как мне отправить эту красавицу в Москву?

– Не беда, устроим! Сейчас в Глазго формируется караван в Архангельск, я созвонюсь с военпредом, и он погрузит твой «Астон Мартин Атом».

– Меня с женой тоже возьмут?

– Взять-то возьмут, да я не советую. Суда сначала пойдут в Исландию, дождутся плохой погоды и направятся в Белое море.

– В таком случае самолёт предпочтительнее, – согласился Олег.

– Ещё бы! Пе-8 летают на большой высоте, где болтанки никогда не бывает, – поддержал атташе и включил радио.

До гостиницы «Рубенс Палас» они прослушали последние известия, которые завершились разбором главной новости. Ведущий с парочкой экспертов вздохом восхищались акцией отважных командос. По их мнению, добытые секретные документы ускорят крах Рейха, а оказавшиеся без жалования подводники неизбежно откажутся выходить в море, что отразится на безопасности океанских конвоев.

Гостиница оказалась рядом с Букингемским дворцом, что несколько успокоило Олега. Дело в том, что немцы продолжают налёты на Лондон, пусть и не регулярно, но бомбят. Внутри роскошный интерьер имперского стиля с традиционными индусами в качестве прислуги. На ресепшене старичок с роскошными бакенбардами лишь поинтересовался:

– Вы муж русской леди? – и, не дожидаясь ответа, велел великовозрастному «бою» провести господина лейтенанта-полковника в апартаменты.

– Я ждала тебя завтра, здесь поезда ходят только ночью! – воскликнула Валя и бросилась мужу на шею.

Не обращая на слугу внимания, они жарко расцеловались и сразу отправились в широченную кровать под алым балдахином. Ужин и завтрак благоразумно заказали в номер, и страсть наслаждения закончилась в полдень совместным приёмом ванны. Жить в центре Лондона и не осмотреть его достопримечательности? Олег с Валею не пошли на преступление и отправились на Трафальгарскую площадь. Первым делом купили лучшую британскую камеру «Ensign ful-vue» и днями напролёт бродили по городу. Война войной, а другого шанса посмотреть достопримечательности британской столицы и запечатлеть себя на их фоне может и не быть.

Атташе не забыл своего обещания и достаточно быстро согласовал с Майским³ погрузку автомобиля.

– Держи транспортную накладную. В Глазго найди Тихоокеанский док, военпред живёт на транспорте «Иван Кулибин».

– Ехать прямо сейчас или лучше подождать до завтра? – уточнил Олег.

– Здесь почти шестьсот километров, за день не осилить. К тому же тебя ждут в Лидсе, где ты ни разу не получил зарплату.

– Зарплату? В Гибралтаре мне выдали подотчётные деньги.

³ Посол СССР в Великобритании, партийная кличка Майский, настоящая фамилия Ляховецкий.

– Там дали по линии СВР, а здесь тебе положено обычное жалование британского офицера. Кстати, давай сюда корешок платёжки.

На обратной стороне в графе «возвращено» атташе написал: «Вышеуказанная сумма израсходована по назначению, чеки и расписки сданы в бухгалтерию». Затем размашисто расписался, достал из портфеля печать и шлёпнул на подпись.

– Но у меня нет никаких чеков, а денег осталось много, – осторожно заметил Олег.

– Не бери в голову, ты не первый и не последний, бухгалтерия наловчилась «посылать» отчётность исключительно на погибших транспортах.

За весомым подарком атташе должна последовать просьба щекотливого характера, которую придётся выполнить, и он решительно заявил:

– Решено, собираемся прямо сейчас и едем.

– Номер забронирован министерством обороны, так что можете смело сюда возвращаться.

Предположение о «дружеской» просьбе оказалось верным, едва Олег с Валею сложили в багажник чемоданы, атташе достал из своей машины два небольших саквояжа и листочек из записной книжки:

– Возьми с собой, в Москве позвонишь по этим телефонам. Кожаный для родственников посла, а брезентовый для моей матери.

Деваться некуда, и Олег согласился с наигранной весёлостью:

– Никаких проблем, доставлю. Договорюсь о времени и привезу прямо домой.

– Нет, нет, привозить не надо, ты только позвони, сами заберут! – нервно воскликнул атташе.

Посылка явно с деньгами, и за это винить нельзя. Продовольственные карточки иждивенцев и пенсионеров не дают людям умереть с голода, не более того. Если отправить фунты легальным денежным переводом, то адресат получит советские рубли по официальному курсу Госбанка. Вот и приходится переступать через закон и просить малознакомых людей, ибо альтернативой будут смешные три с половиной рубля за фунт.

– Будь уверен, всё сделаю как надо, – садясь в машину, твёрдо пообещал Олег.

Первые пятьдесят миль порадовали идеальным бетонным покрытием, а дальше пошла слякотная грунтовка. Но неудобства создавала не дорога, а правила движения. Каждый раз после обгона очередной повозки Олег оставался на правой стороне и спохватывался с появлением встречного транспорта. Очередную забывчивость прервал дорожный патруль, который принялся монотонно стыдить офицера за пренебрежение общим для всех законом. Через полчаса Олег не выдержал и сознался:

– Прошу меня простить, но я русский и впервые сел за руль в вашей стране.

– У вас есть водительские права Объединённого королевства?

– Увы, мне дали только автомобиль.

– Куда вы направляетесь?

– В лагерь коммандос Харвуд, что вблизи города Лидс.

– Мы можем увидеть ваши документы? – предельно вежливо спросили полисмены.

Протягивая полученные в Гибралтаре документы, Олег был готов буквально ко всему, начиная от немедленного ареста и заканчивая продолжением нотации. Но произошло совершенно иное, полисмен вернул документы и попросил:

– Пересядьте на пассажирское сиденье, мы сами доставим вас к месту службы.

Если за рулём Олег автоматически выезжал на встречную полосу, то на левом сиденье чувствовал себя ужасно. Ощущения кошмарного сна: машина едет, а привычных органов управления перед ним нет! Руки помимо воли искали руль, а ноги педали. Благо полисмен оказался разговорчивым, что постепенно сняло напряжение кажущейся беспомощности.

Дорога до лагеря началась с рассказов о местных фермах, где остались одни женщины. Он сетовал по поводу пропавшей армии, которая почти полностью оказалась в немецком и японском плену или утонула во время эвакуации. Затем заговорил о сыне, которого призвали во флот и отправили в Индийский океан. Там очень опасно, япошки отдали немцам бывшую британскую базу Пинанг, итальянцы – двенадцать портов в Абиссинии⁴, а парень служит на эсминце. Британские войска никак не могут прорвать итальянскую оборону, увязнув в Египте и Кении.

За разговором незаметно проехали Лидс, и вскоре «Астон Мартин Атом» покати по ухоженной дорожке имения Харвуд. Граф встретил гостей на крыльце, что было неудивительно. Из имения дорога просматривается на несколько километров, а эксклюзивный автомобиль подразумевал важного гостя. Хозяин, не моргнув глазом, заключил Олега в дружеские объятия, затем галантно поцеловал Вале руку.

Полицейский скромно откланялся и направился к машине сопровождения, как вдруг оказался в окружении командос. Потрясая над головой бутылками виски, они повели «пленных» к крыльцу, где началось чествование Студента. Граф благоразумно распорядился накрыть в вестибюле столы, а сам вместе с Вале удалился во внутренние комнаты. Впрочем, об Олеге хозяин не забыл, ловкий мажордом помог уйти «по-английски».

Хозяин имения скучал в большом кабинете, а перед входом переминался с ноги на ногу офицер финчасти. Жалованье за время службы, плюс боевые, плюс премиальные за выполненное задание в общем составили солидную сумму. Олег на всякий случай уточнил даты начисления, после чего расписался в получении.

– Заходите, скрасьте моё одиночество, – пригласил граф.

– Благодарю, честно говоря, мне не хочется пить виски, хотя парни показали себя отличными воинами и прекрасными товарищами.

– Предлагаю насладиться прекрасным армянским коньяком.

– Торговая марка «коньяк» вроде бы запатентована французами, – заметил Олег.

– Ну что вы! Они подали заявку лишь восемь лет назад, а Шустов открыл производство в Ереване ещё в прошлом веке.

– Откуда вы знаете?

– Ха! Русские спиртные напитки всегда пользовались в Британии популярностью. Надо отдать должное красному правительству, они заметно улучшили качество ваших напитков.

Олег лишь пожал плечами: откуда ему знать о качестве, если в двадцать первом веке на натуральных коньяках баснословные ценники. Тем временем слуга разлил ароматный напиток, и граф с наслаждением сделал крошечный глоток. Олег последовал примеру и ощутил легкий миндальный привкус с нотками спелых фруктов.

– Ого! Никогда не пробовал ничего подобного!

– Ещё бы! Это «Ной», лучший армянский коньяк пятидесятилетней выдержки!

Бутылка копировала форму традиционной армянской фляги, которую пастухи носят на ремешке. «МПП АрмССР Ереванский коньячный завод, выдержка пятьдесят лет», прочитал на этикетке Олег и спросил:

– Почему надпись на русском языке?

– Это тоже традиция, – улыбнулся граф и неожиданно сменил тему: – Как вам премьер-министр?

Олег ничуть не удивился вопросу, хозяин имения в родстве с правящей династией, а приближённые к трону знают больше руководителя МИ-6.

– Оставил впечатление волевого человека и целеустремлённого политика, – честно ответил он.

⁴ Современные Сомали, Судан и Эфиопия.

– Его целеустремлённость слишком дорого обходится Объединённому королевству.

Черчилля критиковали все кому не лень и давно заменили бы, но парламент не решился трогать правительство во время войны. Тем не менее вмешательство в европейскую войну поставили премьер-министру в вину. Правые осуждали за конфронтацию с американцами, левые за несговорчивость со Сталиным. Население возмущалось резким падением благосостояния и почти крахом экономики. Палата лордов вела непрерывное расследование военных неудач. Небывалое дело, за столько лет войны Великобритания ни разу не отпраздновала победу!

Как ни прискорбно, но Объединённое королевство вступило в войну империей, а закончило обычным государством с долгами перед Штатами. Империя не только финансовое могущество, в первую очередь это огромная территория, раскинувшаяся по всему земному шару. Германская подводная лодка не может создать базу в Арктике, с белых медведей и тюленей взять нечего. Завезти самим? Анекдот! Нереально погрузить на борт даже обычную бочку, конструкция не позволит, нет в корпусе дырок соответствующего размера.

В тёплых морях немцы неплохо поживились, нагло захватывали острова, где получали дармовое топливо, продукты и воду. На охрану своих владений британцы тратили огромные средства и несли колоссальные потери, включая гибель всех линкоров. В результате расходы на ленд-лиз втрое превысили затраты СССР, главным образом из-за покупки эсминцев и торговых судов. Гигантский флот не только гордость, это огромные деньги на постройку и содержание. Плюс ко всему требуются экипажи, в данном конкретном случае очень много людей.

В то же время Черчилля нельзя винить, он мстил за обман. Гитлер обманул не только Сталина, он подло обманул лидеров всех держав. Нападение без объявления войны на самом деле уже распустившийся бутончик злобной агрессии. До этого фюрер вёл дружественную политику, обещая всем правительствам мир и сотрудничество. По этой причине ни Великобритания, ни Франция, ни СССР не готовили армию, не форсировали производство военной техники.

– Не так давно был спор с генералом, – глотнув коньяка, заговорил граф, – он утверждает, что вы победили нахальством, я полагаю, что отвагой.

– Ни то, ни другое, – не согласился Олег, – вы говорили о чертах характера, а мы применяли полученные во время обучения навыки.

– Тем не менее не каждый сможет открыто пойти на врага, тем более многочисленного.

– Это звери по запаху определяют чужака, а люди никогда не обратят внимания на открыто идущего человека.

– Но вы пришли со стороны зарослей, – заметил граф.

– Охрана вообще не ожидала нападения и стояла к нам спиной. К тому же за кустарником возвышались склады.

– Вы строили план на их незнании окружающей местности?

– Вермахт давно лишился своих лучших воинов, а тыловые части набраны из самых никудышных солдат.

– Психология войны тоже входила в программу вашего обучения?

– Пришлось осваивать на практике, у меня были замечательные командиры, – похвастался Олег.

Он не стал говорить, что британские командос на самом деле самые обычные воздушно-десантные войска с включением отрядов морской пехоты. Лучшие по уровню подготовки соответствуют фронтовым разведчикам, не более того. Для действий в глубоком тылу врага они не подходят, впрочем, командование Империи не ставит подобных задач.

– Дорогой граф, мой муж не утомил вас рассказами о своих подвигах? – заглянув в кабинет, поинтересовалась Валя.

– Ну что вы! Как раз наоборот, это я его измучил расспросами! – Хозяин поднялся из кресла. – Прошу простить, но мне надо уйти.

– Образец вежливости! – шепнула жена. – Он не отпустил тебя, а сам ушёл якобы по делам.

Обнявшись, юная пара отправилась в приготовленные комнаты, а утром распрощалась с любезными хозяевами. Добросовестные слуги успели заправить машину, смыть налипшую чёрную грязь и даже натереть воском. Олег заметил стоящую на выезде полицейскую машину и хотел было поблагодарить служителей закона за помощь, но был остановлен женой:

– Не тревожь людей, дай им проспать после вчерашней попойки, – остановила Валя.

– Они перепили? Откуда тебе известно?

– Слуги посмеивались, вчера твои бывшие сослуживцы специально их напоили. – Оба несдержанно хихикнули и поехали дальше.

Вскоре дорога начала петлять меж холмов и дважды пересекла настоящий лес. Зимняя слякоть никуда не делась, но твёрдый грунт и утопанный гравий позволяли ехать достаточно быстро. Олег уже обвыкся с зеркальным движением и больше не шокировал крестьян на повозках своими фортелями.

Глазго оказался большим промышленным городом с частоколом дымящих труб и чёрными от копоти домами. Южная дорога, по которой они въехали, обогнула центральные кварталы, после чего стала именоваться Портовой. Со сменой названия изменилась и плотность движения. Теперь пришлось ехать в непрерывном потоке гужевого транспорта и разнокалиберных грузовиков.

– Направо, направо, поворачивай направо! – потребовала Валя. – Вон та улица называется Тихоокеанский проезд.

Олег послушно свернул, запоздало сообразив, что по местным правилам подобный маневр приравнен к привычному повороту налево. Пропустив мимо ушей изощрённый мат шотландских драйверов, начал высматривать проезд между складами.

– Налево! – снова потребовала жена. – Смотри на указатель, а не по сторонам.

Оказалось, что движение в порту организовано по часовой стрелке, и перед ними открылась потрясающая картина. Док до отказа забит судами, а многокилометровая причальная линия вдоль берегов реки скрыта серыми корпусами «Либертосов»⁵ и «Викторий». Сколько же через океан перевозят грузов, если каждый транспорт берёт на борт более десяти тысяч тонн?

– Какое судно вам надо? – строго спросила девушка с повязкой ополченца на рукаве.

– Мне нужен военный представитель, который грузит судно «Иван Кулибин».

Ополченка нашла в блокноте соответствующую страничку и пояснила:

– Погрузка скоро завершится, отход назначен на вечер, русский суперинтендант должен быть на складе F в комнате учётчиков.

Причалы запружены повозками и грузовиками, поэтому ехать пришлось с максимальной осторожностью. Вот и длинный приземистый склад с литерой «F» на торце, напротив, у причала, грузится «Иван Кулибин». Олег припарковался у глухой стены и направился к стоящим рядом с грузовиками шоферам, но резко встал. Он намеревался спросить о комнате учётчиков, но, подойдя ближе, увидел, что в группе только женщины. Остановила не робость перед шотландскими дамочками в мужских спецовках, а ядрёный мат с вкраплением английских слов.

Жизнедеятельность Объединённого королевства обеспечивает гигантский флот. Сейчас в порту стоит более сотни «Либертосов», на каждом экипаж в семьдесят человек в возрасте от четырнадцати до шестидесяти. На боевых кораблях служит как минимум в десять раз больше.

⁵ Суды типа «Либерти» (жаргон.).

Всё это создало серьёзный напряг с мужчинами и вынудило Империю поставить под ружьё даже африканцев.

Острая потребность в людской силе заставила британское военное командование прибегнуть к созданию воинских частей из аборигенов Восточной и Западной Африки. В итоге из жителей Кении, Нигерии и Родезии сформировали две африканские дивизии и шесть бригад общей численностью в четыреста тысяч человек. Плюс ко всему в войне участвовала двухмиллионная индийская армия.

Размышления над нелёгкой участью британских женщин прервал попавшийся на глаза странный грузовичок. На вид обычная полуторка, только о трёх колёсах! Олег с интересом обошёл вокруг и даже записал марку «Sunbeam Alpine Roadster». Встреча с транспортом необычного дизайна заставила обратить внимание на другие грузовики, и взгляд зацепился за большой алый шар на капоте соседней машины. Он подошёл поближе и не поверил собственным глазам. На капоте написано: «Пузырёв А 28/40», а сбоку – «Русский автомобильный завод»!

– Это вы Студент? – спросил подошедший человек в британской форме без погон.

– Что это? – в свою очередь спросил Олег.

– В Империалистическую Пузырёв продал англичанам несколько тысяч своих грузовиков.

– У нас при царе производили грузовые машины?

– Кроме грузовиков, Пузырёв выпускал автобусы, самосвалы и поставлял в армию броневики со штабными машинами.

– Впервые слышу! – воскликнул Олег.

Военпред словно не заметил восклицания. Догматика коммунистов базируется на тезисе «отсталой России», и слова о дореволюционном процветании могут дорого обойтись.

Они прошли на причал, где у борта судна стояли огромные ящики. Один из них оказался открытым с торца, и Олег увидел аккуратно сложенную мебель вперемишку с большими чемоданами.

– Машину подгоняйте сюда, докеры подготовят брусья под колёса, затем руками затолкают вовнутрь, – пояснил военпред.

– Кто-то переезжает? – указывая на вещи, предположил Олег.

– Нет, это посылки домой, здесь дешёвая мебель, рекомендую прикупить, здесь достаточно свободного места.

Мебель действительно хороша, в Москве она добротная, но только дубовая, а здесь красивые резные стулья из красного дерева или фигурные столики из сандала. Предложение понравилось, и он спросил:

– Адресочек не посоветуете?

Словно ожидая вопроса, военпред сразу протянул визитку:

– Здесь рядом, в тылу склада У, только не задерживайтесь, погрузка самолётов начнется через час.

– Самолётов?

– В каждом ящике находится разобранный «Spitfire», в трюмах каучук и олово.

– Кстати, где и когда я смогу забрать свою машину? – спохватился Олег.

– Ящики привезут в Люберцы, и вам сразу позвонят. Не забудьте оставить мне номер телефона, а сроки доставки неизвестны.

Поблагодарив за визитку, Олег с женой направились по указанному адресу, где нашли не магазин, а обычный склад. Хозяин оказался ловким дельцом, колониальные товары скупались у моряков и продавались здесь же, в порту. Справедливости ради надо сказать, что цена невероятно низкая, а выбор всяческих диковинок необычайно широкий.

– Слоники из слоновой кости! – воскликнула Валя и ринулась к стеллажам.

Эти безделушки сейчас обязательный атрибут каждой европейской квартиры. В СССР они идут нарасхват, и только фаянсовые, а здесь за копейки продаётся настоящий шик. В результате Олег с Валею накупили гору всякой всячины с расчётом ублажить тестя с тёщей, начальников и даже домработниц. Не удержались от классической шкуры тигра с огромными клыками и глазами из индийских самоцветов. На причале у ящика их уже поджидала бригада докеров женского пола.

– Для кого машина? Королевские грузы перевозятся судами под нашим флагом, – прокурорским тоном заявила бригадирша.

– Подарок братьям по оружию, глянь на табличку в салоне, – ответил Олег и протянул литровую бутылку вискаря.

– Это по-нашему, – заулыбалась женщина, – погрузим без единой царапинки.

– Погодите, возьмите мою посылочку, – подбежал военпред. – В Москве вам позвонит моя мама.

– Так ты русский? – удивилась бригадирша. – Забирай бутылку, мы с союзников ничего не берём.

– После смены разопьёшь с подругами за победу, – отказался Олег.

– Девочки! Это тот парень, что в газетах писали! Ну, тот, с фотографии, что у немецких подводников зарплату спёр! – опознала самая молодая.

– Тсс. – Он прижал палец к губам. – Не разглашайте военную тайну.

Кто сказал, что на острове живут сдержанные до чопорности люди? В мгновение ока Олег оказался в окружении радостно галдящих женщин и подвергся пытке поцелуями с крепкими дружескими ударами по спине. Валя отошла в сторонку и устроила фотосессию «чествования народного героя». Шотландки не ограничились объятиями с поцелуями, на причал выехал самый настоящий кэб, а женщина-возничий в традиционном котелке требовательно крикнула:

– Дорвались девоньки! Хватит тискать господина лейтенанта-полковника, им с женой пора в гостиницу!

Валя восторженно ахнула и поспешила забраться на удобное сиденье. Олег тоже не стал таращиться на одноосное чудо с огромными колёсами и сидящей сзади почти на крыше возницей. Кабина на двоих оказалась с отличным обзором, а латунная переговорная трубка позволяла общаться с кэбменом, в данном случае с cabwoman. Женщина с удовольствием прокатила гостей по старому сити, а после регистрации в отеле отвезла в ботанический сад с великолепной коллекцией тропических орхидей.

2

Персональные разборки

Неделя в Глазго получилась утомительной, из развлечений город заводов и верфей мог предложить лишь кинотеатры и рынок с невообразимым выбором вязаных изделий. Наконец пришёл приказ отправляться поездом в Кимберли. Учитывая предстоящую ночную поездку, они купили билеты в вагон класса люкс и получили купе с сидячими местами на шесть человек. Путешествие превратилось в изощренную пытку: ноги не вытянуть, яркий свет не даёт заснуть. Более того, две дамы, что сидели рядом с Вале́й, громко обсуждали запрет ходить на работу без чулок, а соседи Олега уткнулись в газеты и дымили трубками.

Они вышли на полустанке, а Кимберли выглядел крошечным городишком. От перрона прямой стрелой тянулась слякотная грунтовка, и никакого транспорта, не говоря о встречающих. Олег уныло посмотрел на свои начищенные ботинки и посочувствовал жене, которая красовалась в лакированных полусапожках.

– Ты уверен, что мы вышли на правильной станции? – растерянno спросила Валя. – Военная академия не может находиться в подобной дыре.

– В Британии всего три военных училища, первое создано в середине восемнадцатого века, а это совсем недавно.

– При царе тоже не было военного обучения, – заметила жена.

– Это сейчас так говорят, на самом деле Московский Шляхтенский Корпус существовал при Иване Грозном.

– Поляков учили?

– Шляхтой звали неродовитое дворянство, а славянский язык разделился на национальные наречия лишь в восемнадцатом веке.

– Вроде карета едет, – прервала неинтересную тему Валя.

И правда, со стороны города приближалась бричка с солдатом на козлах. Олегу хотелось рассказать жене, что при Иване Грозном созданы «Устав пограничной службы» и «Устав сторожевой и станичной службы». На рубеже восемнадцатого и девятнадцатого веков военные училища появились в самых отдалённых городах, включая Тамбов. Но жене подобная тема не интересна, и он сдержался.

– Это вы Студент? – без приветствия спросил ездовой.

– На перроне много офицеров с жёнами? – ехидно поинтересовался Олег.

– Извините, сэр, я слабовидящий. – Солдат повернулся лицом, показывая почти заплывшие бельмом глаза.

Зрелище не из приятных, Валя неловко отшатнулась, схватила мужа за руку и отвернулась. Чтобы сгладить неловкость, Олег помог жене забраться в бричку, сам сел рядом и крепко обнял. Ехали недолго, небольшой двухэтажный домик Штабного колледжа находился почти в центре города.

– А где учебный корпус? – поинтересовалась Валя.

– Здесь всего шестьдесят слушателей, – ответил Олег.

– На всю Империю?

– Цвет нации служит на гигантском флоте, а сухопутные войска формируются в колониях.

Правительство учло уроки Первой мировой войны, во время которой флот кайзера нанёс Британии серьёзный ущерб. Сразу после победы Империя принялась лихорадочно строить новые типы кораблей, причём снова неправильно расставила приоритеты. Японские самолёты

одним махом утопили все тяжёлые корабли, а Рейх взялся за торговый флот. Пришлось в срочном порядке обращаться к Штатам и покупать эсминцы с транспортами.

Олег полагал провести занятия сразу по приезду, после чего отоспаться в местной гостинице. Дело в том, что пассажирские поезда ходят только ночью, причём медленно, на так называемой «безопасной» скорости. Ограничение введено парламентом из-за опасений попасть под немецкие бомбы или ФАУ-2.

– Я десять лет воевал, начал полковым знаменосцем, а закончил майором, – проигнорировав приветствие, похвастался старенький генерал.

– Наш начальник прославился в Бирме, завоевав этот богатый край для Британской империи, – пояснил адъютант.

– Э... а когда это было? – растерянно спросил Олег.

– Разве вы не знаете? Бои закончились в конце прошлого века.

– У нас своих войн было в избытке, так что извините за незнание военной истории Империи.

– Я понимаю, – снисходительно ответил адъютант, – прошу ознакомиться с составленным для вас расписанием.

– Мне предстоит провести со слушателями весь день? – непроизвольно воскликнул Олег.

– А чем ещё заниматься? Гостиницы в городишке нет, кафе с ресторанами тоже отсутствуют, здесь нет даже кинотеатра.

Печально, но ничего не поделаешь, тихо сопеть в уголочке тоже не лучший выход. Бабулька в парике – жена начальника колледжа – предложила Вале испить чая и увела в жилой блок, а Олег направился в конференц-зал. Батюшки! Половину слушателей составляют индусы, среди прочих в большинстве австралийцы, канадцы и новозеландцы. Те немногие в британской форме оказались офицерами колониальных войск, главным образом уроженцы Южной Африки.

– Я разделил слушателей на десять групп, и мы начнём с разбора предложенных вариантов проведённой вами акции, – заявил преподаватель тактики.

Олег героическими усилиями сдерживал зевоту: разработанные планы составлены под копирку. Если коротко, отряд сбрасывается на парашютах, затем выходит к железной дороге, подрывает состав, забирает деньги и на подвернувшемся грузовике укатывает куда подальше. Всё не то и не так, Великобритания начала войну совершенно безоружной. Пистолет-пулемёт «Lanchester Mk.1» всего лишь копия немецкого MP 28/II, а больше ничего путного для десантников на острове нет и не может быть.

Некоторые специалисты умудряются утверждать о некоем копировании советскими конструкторами разработанных на Западе систем оружия. Бред сивой кобылы! В Европе и Америке не сумели разработать ничего толкового, а упёрлись они в работу автоматики. Камнем преткновения стало неполное закрытие канала ствола, что вынуждало применять патроны слабой мощности. Отсюда и хилая дальность выстрела, для пистолетов двадцать – двадцать пять метров, для пистолетов-пулемётов сто – сто пятьдесят, для пулемётов менее километра.

– Нет, господа, так не пойдёт, – не выдержал Олег. – Браунинг относится к полицейскому, а не боевому оружию.

– Других пистолетов мы не знаем, – забавно покачивая головой, ответил один из индусов.

Всякие-разные разрекламированные в Штатах револьверы с прочими супер-пупер пистолетами всего лишь непригодное для боя гражданское оружие. Вступая в Первую мировую войну, американская армия приняла на вооружение пистолет Browning (M1911), который к началу новой войны безнадежно устарел. У него низкая пробивная способность, невысокая убойная сила, а вес равен весу ТТ. Надо что-то ответить, и Олег предложил нейтральный вариант:

– Пистолеты-пулеметы системы Томпсона М1 слишком тяжелы, но дадут шанс вернуться с задания.

– Вы сами что предпочитаете? – поинтересовался новозеландский майор.

Олег продемонстрировал аудитории свой ТТ-39, затем накрутил глушитель и произнёс:

– Прицельная дальность выстрела более двухсот ярдов.

– Мы ничего не знаем об оружии Красной Армии, – огорчённо заметил индус.

– Теперь о вашей главной ошибке. Все предложили десантирование с самолёта и не подумали о последствиях...

– Вероятность травмирования во время прыжка не превышает одного процента, – прервал канадец.

– Наблюдатели ПВО обязательно засекут самолёт, а наземные службы организуют поиск парашютистов.

– Вы предлагаете сбросить отряд на большом удалении от объекта атаки?

– Это мало что изменит, в любом варианте группе коммандос придётся выходить из района усиленного патрулирования.

Объяснять принятую в СССР тактику проникновения в глубокий тыл врага Олег не захотел. Он лишь посоветовал слушателям изучить принятую в Великобритании систему поиска немецких диверсантов. Затем инициатива перешла к преподавателю, который затеял теоретический экскурс. Слушатели занялись расчётами расхода боеприпасов и сухих пайков, необходимых для выполнения гипотетических заданий. В итоге занятия затянулись почти дотемна. День завершился рассказом Олега о проведённой акции, при этом он сумел скрыть реальную цель задания.

На этот раз летели на новеньком пассажирском Пе-8 с герметичным салоном и мягкими креслами. Олегу больше всего пришлось по душе оригинальная система обогрева: короб проложили ниже сидений, и тёплый воздух приятно грел ноги. В результате все шесть часов полёта до Москвы он проспал сладким сном. Вале, как единственной женщине, предложили койку между кабиной пилотов и салоном. Она так разоспалась, что после посадки её пришлось будить.

Резкий толчок с последующим гулким пересчётом стыков бетонных плит вырвал из сна. Олег посмотрел на часы и перевёл стрелки на три часа вперёд, поставив полседьмого по московскому времени. На борту самолёта всего девять пассажиров, так что пограничный контроль не займёт много времени и они с Валей смогут добрать несколько часов в домашней кровати.

Таможенные ограничения появились при Хрущёве как один из рычагов борьбы с проникновением западной пропаганды. При Сталине можно ввозить или вывозить всё что угодно в любых количествах. Наличная валюта так же не ограничивается, как не требуется никаких оправдательных документов на её получение. До войны туристические поездки были крайней редкостью, зато моряки ввозили дефицит тюками.

Символом государственной границы служил обычный стол, за которым сидел невыспавшийся сержант. Взяв у Вали паспорт, он глянул на штамп убытия, затем нашёл нужную запись в потрёпанной конторской книге и шлёпнул штамп прибытия. Олег протянул британские документы, ибо других не имелось. Сержант долго рылся в папке с надписью: «Посольство Великобритании», затем на сносном английском огорчённо сказал:

– Извините, сэр, но вашей фамилии нет в списке.

– Я офицер Красной Армии, командирован по линии Генштаба, и мои документы должны быть в отдельном пакете.

Сержант нажал кнопку вызова начальства и предусмотрительно разложил в ряд все журналы и папки. Выслушав доклад, дежурный офицер задал Олегу вопрос:

– Вы перед отлётом заходили в наше посольство?

– Нет, я находился в британской воинской части, откуда по указанию военного атташе отправился в Эдинбург на самолёт.

– А до этого посещали посольство или консульство? – продолжал допытываться капитан.

– Только в Гибралтаре, в Лондоне это было исключено, я должен был соблюдать инкогнито.

– Вы нелегал? – не скрывая сарказма, спросил дежурный офицер.

– Нет, меня послали по запросу союзного командования.

– Вам знакома женщина, что вышла из самолёта вместе с вами?

Ненужные вопросы начали донимать Олега, и он ответил излишне резко:

– Да, это моя жена.

– Она тоже выполняла секретное задание?

– Никаких секретных заданий не было! Я работал инструктором, а жена угощала гостей чаем.

– Где и когда вы покинули территорию Советского Союза?

– Улетел на четырёхмоторном самолёте.

– В таком случае я должен вас задержать для выяснения личности, – сурово заявил капитан.

Вот попал! В управление раньше полудня звонить бесполезно, кроме дежурного там никого нет. По инструкции он обязан сообщить начальнику, а тот обязательно припомнит прерванный сон. Ладно, можно поспать на здешней лавочке, только Валю надо отправить домой. Он посмотрел по сторонам и увидел жену рядом с Марией Васильевной. Вот и чудненько, приехала палочка-выручалочка, способная быстро разрулить возникшую непонятку.

Встретившись взглядом с домработницей, Олег демонстративно скрестил запястья, как бы показывая арест. Та моментально въехала в ситуацию и, взяв Валю под руку, спешно покинула зал.

– Что-то вы быстро согласились надеть кандалы, – заметив движение рук, язвительно заметил пограничник.

Олег отмолчался, на самом деле ему ничего не грозит, при Сталине строго соблюдают законы. Сейчас Борис Пастернак с Михаилом Зощенко почитаемые члены Союза писателей, а гнობить их начнёт Хрущёв во время так называемой «оттепели». В жестокое сталинское время самоуправство практически исключено, оно приравнивается к политической неблагонадёжности и жестоко карается.

Ещё в самом начале разговора Олег заявил, что является офицером Красной Армии, поэтому с чемоданом жены невозмутимо последовал за капитаном. Начальник смены пограничного перехода должен иметь инструкции на все случаи жизни, вот пусть сам и выясняет истину. Но пограничники приволокли из самолёта два огромных тюка и тайными тропами утащили из аэропорта. Следом солдаты забрались в автобус и уехали в казарму, а капитан задал, казалось бы, простой вопрос:

– Ваша фамилия, имя, отчество и воинское звание?

– Майор, фамилию, имя и отчество заменяет кличка Студент.

– Я позвоню своему начальству и скажу, что задержал некоего студента? – с сарказмом спросил капитан.

– Вы забыли о моих документах?

– Что у вас в чемодане? Возможно, там найдутся другие документы.

– В нём вещи жены.

Олег захотел сказать какую-нибудь колкость, но сдержался. Строго говоря, виноват он сам, не зря пограничник спросил о визите в посольство.

– Я тоже женат. – Доброжелательный, даже по-дружески свойский тон как бы предупреждал о возможной сделке.

Не самый худший вариант, пороется в вещах, найдёт нечто интересное и намекнёт на подарок в обмен на свободный выход. Олег решил не кочевряжиться, если объектом интереса станет не важная для жены вещь, то можно согласиться. Под крышкой чемодана лежало демисезонное пальто, капитан отложил его в сторону и застыл в нелепой позе. Пограничник сначала побледнел, затем кожа начала принимать зелёный оттенок мертвеца. В чём дело?

В первый момент Олег с интересом наблюдал за изменением цвета лица, а затем увидел подарочную фотографию с подписями вождей, которая лежала под пальто. Резко встав, он прикрыл снимок ладонью:

– Здесь нелегал, посторонним нельзя видеть его лицо.

– Я ничего не видел, – помертвевшими губами прошепелявил пограничник.

В комнату дежурного буквально ворвался давешний генерал НКВД, что когда-то давал задание, и стиснул Олега в объятиях:

– С возвращением, Студент, заждались! – затем сделал шаг назад и показал на звёздочку Героя: – Твоя заслуга!

Следом влетел генерал погранвойск, намётанным глазом отметил раскрытый чемодан с фотографией и схватил несчастного капитана за шкуру:

– Поганец! Расстреляю! А ну пошли на лётное поле!

– Ты человек ГРУ, а сотрудник консульства в Гибралтаре принял тебя за сотрудника СВР и документы с орденами прислал мне, – пояснил генерал НКВД.

Сейчас всё это уже не имеет значения. Вот капитана жалко, вместо благополучной Москвы ему светит СМЕРШ или дикая застава. Распрощавшись с генералом, Олег попал в материнские объятия Марии Васильевны:

– С возвращением, сынок, Александр Сергеевич каждый день о тебе справлялись, заждались героя.

– Прямо уж герой, – возразил Олег.

– А как же! Не каждому товарищ Сталин дарит свой портрет! Намедни король прислал благодарственное письмо, за что Молотову дали Золотую Звезду.

– Какой король?

– Английский, больше нигде королей не осталось, – безапелляционно заявила домработница и придавила педаль газа.

Ничего в Москве не напоминало о войне, из окон на тротуары падает яркий свет, дзинькают переполненные трамваи, на остановке народ штурмует троллейбус. В сравнении с этим праздником жизни Лондон выглядел настоящим прифронтовым городом. «Орел» лихо влетел во двор и, скрипнув тормозами, встал у подъезда. Дворник рассерженно взмахнул метлой, но, увидев на Олеге форму союзников, застыл пародией на статую девушки с веслом.

Надо же случиться такому совпадению: на коротком отрезке от машины до лифта Олег умудрился встретиться почти со всеми соседями. Они словно специально именно в это время поспешили выйти из дома по своим делам. Пришлось раскланиваться с женщинами и жать руки мужчинам, причём каждый из них с любопытством рассматривал погоны с квадратиком и короной. Дома в прихожей поджидала тёща, чмокнув зятя в щёку, она шёпотом сообщила:

– Валя спит, а я забежала на секундочку. Ты никому ничего не дари, нужные люди уже получили отрезки из твоей персидской посылки.

– Из Англии морем везут ещё одну, – на всякий случай предупредил он.

– Когда получим, тогда и разберёмся. – Тёща ещё раз чмокнула и убежала на работу.

Быстро раздевшись, Олег нырнул под одеяло и нежно провел ладонью по тёпленькому животу жены.

– Уже вернулся? – сонно мурлыкнула жена и прижалась к мужу.

Оба проснулись одновременно от громких криков в комнате деда. Часы показывали четвёртый час после полудня, но Олег решил приструнить разбушевавшихся авиаконструкторов. Как оказалось, троица молодых людей эмоционально обсуждала возникшую на испытаниях проблему.

– Вместе с нагарообразованием наблюдается повышенный эрозийный износ лопаток турбины! – громче всех орал щупленький очкарик.

– Примените простейшую металлокерамику, – тихо посоветовал Олег и ойкнул от болезненного пинка деда.

– Что значит «простейшую металлокерамику»? – почти хором спросила троица.

– Эмалированную посуду видели?

– Вы специалист по турбинам? – заинтересованно спросил очкарик.

– В институте учил, – соврал Олег и направился в ванную комнату.

Дед присоединился к позднему обеду как раз в тот момент, когда Валя вспомнила о пропущенных занятиях и приближающейся сессии. Дед с ходу предложил набрать книг в университетской библиотеке на Моховой и свою помощь в подготовке к экзаменам. Олегу совсем не хотелось выходить из дома, но деваться некуда, пришлось одеваться и топтать в гараж.

– Как тебе Черчилль? – помогая открыть створки ворот, поинтересовался дед.

– Откуда узнал о нашей встрече?

– Из газет, заметку поместили на первой полосе без портрета, а вместо фамилии написали: «Разведчик ГРУ товарищ N».

– Нормальный дядька, с мозгами, только очень старенький.

– Семьдесят лет ещё не старенький по сравнению со мной.

– Ладно, меня интересует другая тема, в Глазго на пароход «Иван Ползунов» грузили кургузые английские танки.

– Лучше это, чем вообще ничего.

– Зачем всякие «Матильды», если наши Т-34 во сто крат лучше?

– Где ты видел тридцатьчетвёрки? Они производились в Харькове и Сталинграде! Сейчас на фронт поступают только Т-60, Т-70 и СУ-76.

– Хочешь сказать, что на Курской дуге немцев лупили лёгкие танки?

– Именно так, у фрицев отвратительный обзор, наши танкисты сближались на большой скорости и били в упор!

– Верится с трудом, неужели за два года не смогли запустить эвакуированные заводы? – покачал головой Олег.

– Начнём с главного, в СССР до войны выплавляли восемь миллионов тонн стали в год, а немцы тридцать два.

– И что?

– С потерей Украины выплавка сократилась до трёх! Прежде чем взяться за танки, надо построить рудники, шахты, домны и мартеновские печи!

– Тридцатьчетвёрок до сих пор нет?

– За время вынужденного перерыва конструкторы улучшили проект и поставили более мощную пушку.

– Когда они начнут поступать в войска?

– Первые танки пойдут в ноябре, а серийное производство начнётся в марте сорок четвёртого.

В кино всегда показывали тридцатьчетвёрки, и Олег привык думать, что они были всю войну. А тут, оказывается, всё не так просто, мощные танки ещё не пришли на фронт, а когда массово пойдут в бой, Вермахт шустро побегит восвояси. Что важно и крайне редко упоминается – домны, шахты и рудники созданы в кратчайшие сроки руками женщин и мальчишек.

Дед вывернул свечи и начал крутить стартёр, чтобы прогнать по двигателю застывшее на холоде масло. Олег с интересом наблюдал за бессмысленным, с точки зрения человека двадцать первого века, действием. Дворник принёс два ведра кипятка, который заливали до тех пор, пока снизу не потекла горячая вода. Закрыв спускные краники, дед завёл двигатель, укутал его старым одеялом, поставил перед радиатором фанерку и выгнал машину из гаража:

– Готово, сейчас помою руки и приведу Валю.

– погоди, мне непонятно, чем два года занимались эвакуированные танковые заводы, – остановил Олег.

– Кто тебе сказал, что их эвакуировали? Скажу больше, харьковский завод немцы получили абсолютно целёхоньким.

– Не может быть!

– Ещё как может! Более того, через полгода они начали выпускать аналог тридцатьчетвёрки под названием «Пантера».

– А сейчас? Наши уже взяли Харьков.

– Завод заранее вывезли, причём вместе с инженерами и рабочими. Вот с «Фердинандом» у них случился облом.

– Что-то я не слышал о похожих советских самоходках, – язвительно заметил Олег.

– СУ-122 разработан в Харькове во время финской войны, но пятисотсильный дизель требовал доработки.

– На «Фердинанде» стоял дизель?

– Сам знаешь, что дизтопливо поступает исключительно на нужды подводного флота. Немцы поставили спаренный «Майбах».

– погоди, не путай меня, если завод не вывезли в Рейх, то наши должны были продолжить производство.

– Десант Азовской военной флотилии захватил «Азовсталь» и комбинат имени Ильича, но выпуск «Фердинандов» за ненадобностью прекратили.

– Но почему! По кинофильмам наши танкисты их боялись! – воскликнул Олег.

– Под Курском немцы бросили в бой четыре сотни «Фердинандов», обратно вернулось лишь сорок семь, – усмехнулся дед.

– Легкие танки и самоходки покروшили два батальона СС с непробиваемой бронёй? Не верю!

– Погиб только один от прямого попадания бомбы, остальные сели на брюхо или потеряли гусеницу.

– Рейх подарил танковую армию, и нет смысла продолжать производство, – засмеялся Олег.

– В сорок пятом эта орава самоходов с полуметровой бронёй пошла в лоб на Зееловские высоты, – засмеялся дед вместе с внуком.

Понятное дело, за выпуск лёгких танков взялись от безысходности. Прекратив выпуск грузовиков, автозаводы в спешном порядке перестроили производство на изготовление фактически гусеничного броневедомокола. На самом деле эти Т-60 или Т-70 по своим размерам были не больше обычной «Нивы». Маленькие, юркие, быстроходные, с практически неограниченной проходимостью.

После войны битые немцы написали много мемуаров, в том числе о танковом сражении на Курской дуге. Что интересно, в поражении все хором обвинили местный чернозём, который злобные русские предварительно вспахали. Интересное дело, как будто до этого никто и нигде не вспахивал поля! Строго говоря, возможности вверенной техники все должны знать назубок, начиная от фельдмаршала и заканчивая механиком-водителем.

Немцев подвело желание одержать лёгкую победу. Завидев полки смешных танков, они бездумно бросились вперёд стальной махине Рейха танкетки не смогут навредить. Начало действия обещало быструю победу. Осколки снарядов насквозь пробивали лёгкую броню, а близкие разрывы переворачивали мальков вверх гусеницами. В азарте фрицы забыли ограничения боеукладки, фугасные снаряды быстро закончились, а попасть из пушки в шныряющую мелюзгу весьма проблематично.

Настал час беспощадной расплаты с позорным бегством. Лёгкие танки умело пользовались ограниченным обзором из германских монстров. Они заходили сзади или сбоку и расстреливали врага практически в упор. Более того, истории известны случаи, когда советские танкисты забрасывали гранаты немцам в люки. Зверинец Рейха потерпел сокрушительное поражение, от которого так и не смог оправиться. Через год заводы восстановили численность танков и штурмовых орудий, но овеванные лавром побед ветераны разбирали руины Сталинграда. Экипажи пришлось набирать из зелени сорок третьего года призыва.

Валя с упорством Жанны Д'Арк засела за учебники и конспекты, а Олег завалился на диван в надежде осилить «Жизнь Клима Самгина». Тяжёлый слог с рассуждениями ни о чём заставил отправиться в поход по букинистическим лавкам. Там нашлась уйма лёгкого чтения, изданного от восемнадцатого до тридцать пятого года. Набрав гору незатейливых приключенческих романов, погрузился чтение. Ничего неделание прервала Мария Васильевна:

– Завтра к Петру Николаевичу.

Олег с интересом посмотрел на домработницу. Из дома он не уходил, звонков и визитёров не было, а она лишь выносила мусор. Интересный компот! Дед тоже заволновался и заглянул в комнату:

– Проводи до коммерческой булочной, хочу сушки, а ты обязательно купишь неправильные.

Несмотря на снежную зиму, дороги и тротуары очищены до асфальта. Детвора роится вокруг снеготопилок и под надзором дворников подбрасывает в топку дрова.

– Если спросят о нашем посольстве в Лондоне, то ты там никогда не был, а Майского не знаешь и не видел, – предупредил дед.

– Я действительно не был и не видел, – удивлённо ответил внук.

– Предупреждаю на всякий случай, его после войны посадят.

– За связь с троцкистами? – усмехнулся Олег.

– У него в личном деле написано: «Как бывший меньшевик, страстно старается перебольшевичить большевиков».

– Приписали работу на английскую разведку?

– После войны в оранжерее обнаружили микрофоны подслушивания. Он начальник и по нынешней логике должен понести наказание.

– Лады, я тебя понял. Ты что-нибудь знаешь о светодиодах, сейчас они известны или нет?

– Свечение Олега Лосева запатентовано в двадцать седьмом, с тридцать восьмого в бомбоубежищах ставят красные аварийные табло Степанова.

– Со скуки вспомнил о лазерном прицеле. Сможешь сделать по типу лазерной указки? – попросил Олег.

– Не вопрос. Завтра загляну в Бауманку, ребята посчитают теорию, к концу недели получишь опытный образец.

– Дальность десять метров, с увеличением расстояния придётся напрягать зрение, и эффективность потеряется.

– Логично, тебе требуется скорострельность, а поиск красной точки замедлит темп огня, – согласился дед.

Заходя в кабинет куратора, Олег ожидал получить новое задание, однако услышал нечто непонятное:

- Иди в ленинскую комнату, там заседает партком.
- Я не член парткома.
- В повестку дня включён твой самоотчёт.

Люди добрые, подскажите, что такое самоотчёт! И не спросишь, позиционируя себя комсомольским активистом, он должен знать внутреннюю рутину партийной жизни. Тем не менее Олег спросил:

- О чём я должен рассказать? Боевая работа не относится к епархии парткома, а проводить за линией фронта партсобрания строго запрещено.
- Не заморачивайся, расскажи о политико-воспитательной работе с подчинёнными и покайся в грехах.

Грехов за собой Олег не видел, а тему политико-воспитательной работы можно растянуть до бесконечности. Радиостанция отряда работала от автомобильного аккумулятора, что позволяло на привалах слушать Москву. Сводки Совинформбюро не оставались без обсуждений, один железный козырь проводимой с отрядом работы есть. Взаимодействие с арабами и курдами легко преподнести как интернациональную работу. Встречу с австралийцами и новозеландцами можно подать как пропаганду мощи советского оружия.

Как выяснилось, Петр Николаевич не зря посоветовал покаяться в грехах. Члены парткома без видимого интереса выслушали отчёт о проделанной работе, после чего парторг сурово спросил:

- Это всё? Вы не хотите рассказать о допущенных ошибках?
- Таковых вроде не было, – растерялся Олег. – Поставленную перед нами задачу мы выполнили.
- Безумную атаку на роту вооружённых до зубов немецких десантников силами десяти человек вы считаете нормальным явлением?
- Никакого безумства не было! Нам приказали разгромить аэродром и передать его союзникам...
- Мы читали рапорт вашего замполита и вынесли ему замечание, – прервал парторг. – Никому не дозволено рисковать жизнями красноармейцев!
- В атаке риск был минимальный, а сядь мы в оборону, без потерь не обошлось бы, – не сдавался Олег.
- Вы должны были отойти! Недалеко от Тегерана стоял проверенный в боях пятнадцатый кавалерийский корпус!

Вот словоблуд! Сформированные в Азербайджане части с севера зажали дивизию «Эдельвейс», армяне блокировали с юга, тем самым заперев немцев на Главном Кавказском хребте. Зима на склонах гор всем доставила проблем, но легкомоторная авиация на По-2 смогла обеспечить наши части продовольствием и боеприпасами. Вот егерям Вермахта пришлось туго, бомбардировщики Люфтваффе сбрасывали груз вслепую, а ветер уносил подарки жителям Сочи и Адлера.

Пятнадцатый кавалерийский корпус прославился стремительным рейдом по тылам врага. Сменив лошадей на лыжи, они снежной лавиной спустились с гор и захватили главный склад Кавказской группы Вермахта. Больше всех отличился Бакинский полк, бойцы которого первыми ворвались в Краснодар.

– От Тегерана до аэродрома почти пятьсот километров по горным тропам. Для всадников это месяц пути, – стараясь не язвить, ответил Олег.

- Вы ещё пререкаетесь! Разговор о бое вблизи Тегерана! – вспылil парторг.

– Там мы вообще не стреляли. Крепость взяли местные коммунисты, а немцев после бомбёжки пленил батальон НКВД.

– Товарищи! Судя по всему, наш молодой коммунист не собирается признавать допущенных ошибок! Предлагаю обсудить его персональное дело на общем собрании!

– Принято единогласно, – подвёл черту секретарь собрания.

Театр абсурда, ни логики, ни искорки разума! Ничего не замечая вокруг, Олег влетел в кабинет Петра Николаевича и с хода пожаловался:

– Ничего не понимаю, меня хотят наказать, а сами без понятия о сути дела!

– О твоём задании никто не должен знать. Повтори всё, что ты сказал и что тебе сказали, – потребовал куратор.

Олег принялся дословно пересказывать разборку на партбюро, а когда эмоционально процитировал слова парторга: «Вы не хотите рассказать о допущенных ошибках?», Пётр Николаевич его прервал:

– Достаточно, я тебя напутствовал: «покайся в грехах», когда тебя спросили о допущенных ошибках, надо было опустить уши и признать собственную неопытность.

– Мы приняли единственно верное решение!

– О твоих решениях знаю я и начальник управления, а партком выполняет чей-то заказ. Понятно? – с нажимом спросил куратор.

Только сейчас Олег вспомнил о разгромной радиোগрамме и сообразил об истинном положении вещей. Начальство дало команду «фас», а партком добросовестно её исполнил. Пётр Николаевич прав, у партийных чиновников нет доступа к секретам, тем более к деталям работы оперативных групп. Так называемые руководители местной партиячейки набраны из офицеров вспомогательных отделов. Они не перегружены служебными обязанностями и могут заниматься партийной бюрократией без ущерба для основной работы.

Олег не был идейным коммунистом. Будучи абсолютно аполитичным, относился к членству в компартии как к обязательному условию по действующим сейчас правилам. Вместе с тем нависшая угроза партийного взыскания его разозлила из-за откровенной несправедливости. Его обвинили в том, чего в реальности не было, и самое обидное, упрекнули в пренебрежении к своим товарищам, которые по его вине могли погибнуть.

Он снова набрал книг и завалился на диван. очередной роман оказался забавной фантастикой на тему завоевания Земли инопланетянами. В качестве пришельцев автор выбрал лунатиков, которые попытались обратить землян в рабство. Вооружённые лазерными ружьями, они шли по планете победным маршем. Но вот некий комсомолец придумал для красноармейцев броню из зеркал, и наши быстро взяли верх.

Когда Красная Армия высадилась на Луне и начала устанавливать советскую власть во главе с лунным пролетариатом, Олег начал хохотать. У автора ляп на ляпе и ляпом погоняет. Спутники на орбите могут лететь лишь в одну сторону, в противном случае небесное тело сразу войдёт в атмосферу. На одной орбите объекты летят с одинаковой скоростью, при ускорении или замедлении меняется высота полёта. очередную вспышку гомерического хохота прервала Мария Васильевна:

– Вас к телефону, кто-то неизвестный звонит из Люберец.

– Готовь машину! – рывком поднимаясь с дивана, крикнул Олег.

Он оказался прав, ибо человек на другом конце провода лаконично сказал:

– Забирайте сегодня, приёмная комиссия соберётся завтра утром.

Мария Васильевна ожидала у подъезда и первым делом осведомилась:

– Куда едем?

– В Люберцах должен быть аэродром, а рядом с ним железнодорожная станция, где выгружают ленд-лизские самолёты.

– Знаю, поедем через опытный завод Всесоюзного электротехнического института.

– Так короче?

– Быстрее, завод выпускает радиолокаторы, поэтому от города туда ведёт асфальтированная дорога.

Они домчались за каких-то полчаса и оказались первыми клиентами. Получив две бутылки водки «Белая головка», авиатехник быстро организовал группу солдат. Когда на белый свет выкатили серебристую машину, Мария Васильевна несдержанно ахнула. Олегу было не до эмоций, он спешил перехватить начальника оперативно-боевого управления, который всегда ровно полседьмого уезжает к начальству на доклад. Перегрузив вещи в «Opel», он пояснил:

– Домой занесите два портфеля, за ними приедут, и белую коробочку со слониками, это наш с Валею подарок вам.

– Спасибо! – заулыбалась домработница. – Остальные вещи в гараж?

– Нет, позвоните Светлане Филипповне, она лучше нас определит их судьбу.

– В посёлке Текстильщиков сверните на Староданиловский мост, там пять минут до управления, – посоветовала догадливая помощница.

Олег так и сделал и приехал с большим запасом времени. Хорошо прогрев салон, к нужному моменту начал подниматься по ступенькам и почти столкнулся с выходящим начальником.

– Товарищ генерал, разрешите обратиться?

– Что тебе, только быстро, я спешу.

– Вам подарок от британских союзников! – и протянул документы с ключами.

– Ты не вкручиваешь мне мозги?

– Никак нет! Имя в документах не указано, на панели дарственная табличка от народа Великобритании, – честно глядя в глаза, ответил Олег.

Генерал внимательно просмотрел документы, затем прочитал табличку и сел за руль:

– В двигателе вода?

– Никак нет, антифриз, у них тоже зимой холодно.

Далее последовало знакомое всем автолюбителям действие. Генерал завёл двигатель, а его личный шофер принялся вслушиваться в работу цилиндров. Затем что-то пощупал, понюхал, заглянул снизу и показал большой палец:

– Высший класс! Сказка, а не автомобиль!

Генерал пару раз газанул, затем спросил:

– Ты у союзников ходил в подполковниках? Надо исправить несоответствие. – И укатил.

Вообще-то британцы правильно перевели звание. У них лейтенант-полковник – это комбат, что соответствует майору в Красной Армии. Но Олег не возразил, да и некому было возражать.

В квартире произошли приятные изменения. С двух сторон от кровати с хромированными шарами появились два торшера – слоновые бивни с белыми шарами на концах. Дубовое трюмо перекочевало к домработнице, а новое в стиле ампира красовалось отделкой из слоновой кости. В столовой за стеклом посудного шкафа вышагивал длиннющий выводок слонов, в соседних секциях лежали резные шарики по типу матрёшки, но не разборные. Тёща им оставила всё самое лучшее.

Как говорится, за чёрной полосой обязательно последует светлая, так и случилось. Через неделю Олега вызвал куратор и зачитал два приказа. Первый завершился вручением ордена Отечественной войны, награждение по совокупности успешно выполненных заданий. После второго приказа протянул погоны подполковника.

– Они тебе положены по должности, – пояснил Пётр Николаевич.

Слова о должности Олег пропустил мимо ушей, вместе с погонами он получил авиационные петлицы и заинтересованно спросил:

– Теперь я лётчик, да?

– Военный прокурор не может получить столько наград, тем более боевых. Так что топай на вещевой склад и не забудь о новых документах.

С повседневной формой задержек не было, если не считать перенос наград на новый китель. Зато парадный и выходной комплекты шьют по индивидуальному покрою, и ему пришлось изрядно покрутиться перед мастером гренадёрского вида.

– Шампанского! – завидев мужа, потребовала Валя. – Иначе орден заржавеет, а звёздочки на погонах не будут расти!

На семейное торжество пригласили тестя с тещей, что послужило началом почти непрерывной цепочки больших и маленьких вечеринок. К полуночи Александр Сергеевич присылал за зятем машину, и Олег принимал участие в ночных посиделках вместе с сорокалетними членами политбюро. Причём каждый раз тесть с гордостью сообщал, что «этот парень далеко пойдёт, его уже внесли в список слушателей Академии Наркомата иностранных дел».

Впрочем, Олегу не приходилось скучать, почти все приходили с сыновьями или зятьями. Чисто мужская компания изначально исключала танцы, но молодёжь всё равно запускала проигрыватель и под музыку делилась сплетнями. Главным образом обсуждали похождения городских красавиц с прочими известными дамочками. Благо примадонны и дочери мэтров сцены давали для этого множество поводов. В один из таких вечеров к Олегу подошёл Маленков:

– Если на завтра нет никаких планов, заберу тебя в штаб Московского ПВО.

– Планов нет, а что мне делать в штабе?

– Как что? Расскажешь о Германии, в институте у тебя отлично получилось, люди до сих пор вспоминают.

Кто бы возражал, тем более с учётом того авторитета, который Маленков имел у Сталина.

– Всегда готов! – Олег ответил шутливым пионерским салютом.

Внешне неприметный особняк с обычным постом на входе создавал впечатление заурядного военного учреждения. Однако у входа в подвал стоял усиленный патруль, а далее ещё один. Длинная лестница вниз вывела к эскалатору, а чуть в стороне в ряд выстроились лифты. Желая впечатлить гостя, Маленков провёл на эскалатор, который по глубине туннеля не уступал питерскому метро.

Олег действительно впечатлился, а войдя в главный зал, застыл истуканом. Ещё бы, по периметру немалого помещения стояли телевизоры! Он, конечно же, видел табличку на павильоне ЦПКиО и знал, что ленинградский завод «Коминтерн» начал выпуск телевизоров в далёком тридцать втором году. Первые приёмники «Большевик-2» установили во дворах культуры и городских парках.

Вскоре телевизоры появились во всех заводских клубах и ленинских комнатах при домоуправлениях. В тридцать восьмом в продажу поступили телевизоры ТК-1⁶ завода имени Козицкого, а через два года крыши домов украсили коллективные антенны.

⁶ Телевизор кинескопный.

3

Sturmgeschütz⁷

Вечером двадцать первого июня телетрансляции неожиданно прекратились. На звонки рассерженных телезрителей был лаконичный ответ: «Трансляция прекращена по техническим причинам». На самом деле по мобилизационному плану сотрудники телестудии поступали в распоряжение штаба ПВО. Телевизионный центр изначально создавался с учётом требований гражданской обороны. Аппаратура и линии связи обеспечивали оперативную передачу радиолокационных данных в городской штаб ПВО. Благодаря этому в ночь с субботы на воскресенье германские бомбардировщики не смогли долететь до Москвы и Северной столицы.

Во время блокады Ленинграда советские учёные открыли ещё одну страницу в радиолокации. Германская тяжёлая артиллерия наносила городу и жителям серьёзный урон, а контрбатарейная борьба требует точной корректировки. Инженеры завода имени Козицкого сумели настроить РЛС таким образом, что аппаратура улавливала удалённые колебания воздуха, вызванные выбросом пороховых газов.

В двадцать первом веке установленный на яхте бытовой локатор отметит маленькую тучку, во время войны это был прорыв в радиоэлектронике. РЛС показывали не только залпы вражеских орудий, они фиксировали разрывы ответных снарядов. Немцы были уверены в близком присутствии советских корректировщиков, даже назначили премию за их поимку. Им было невдомёк, что цель указывают тощенькие девчушки из Кронштадта и Ленинграда.

– Понравилось? Подобного центра нет ни в одной столице мира! – с нотками хвастовства заявил Маленков.

– В центре не хватает пульта дежурного офицера, – заметил Олег.

– Его комната рядом. А что, ты прав, с начальником за спиной операторы не будут отвлекаться, а сам дежурный не рискнёт покемарить.

Они прошли вдоль столов, где девушки принимали звонки от удалённых коллег и вносили записи в толстые журналы. Штаб контролировал обстановку вокруг Москвы на глубину в триста километров. Дежурные с мест сообщали о полёте своих самолётов или учебных полётах на подмосковных аэродромах. Но вот Маленков ещё раз глянул на часы и сказал:

– Пора, график дежурств четыре через восемь часов. Тебе двадцать минут на лекцию, затем четверть часа перекур, и повторишь для этой смены.

Когда Олег вышел к трибуне ленинской комнаты, кто-то из зала насмешливо спросил:

– Товарищ подполковник, вы пришли рассказать о том, что увидели под крылом своего самолёта?

– Нет, я расскажу о том, что увидел, топя ножками в форме офицера Люфтваффе.

Зал грохнул аплодисментами, что сразу настроило на дружеский тон и позволило вспомнить множество мелких деталей. Население Рейха уже не верило своим правителям и сидело тихими мышками из опасений за собственную жизнь. Кровавая машина СД устраивала массовые казни не только на оккупированных территориях. Нацисты не щадили своих соотечественников, называя саботажем даже остановки производства из-за поломок механизмов.

СД начало контролировать даже окопы, где появились *Einsatzkommando zur besonderen Verwendung*⁸. Осмелившихся роптать фронтовиков «исправляли» расстрелом перед строем боевых товарищей. Моральный дух Вермахта решительно изменился, что подтверждает приказ фюрера расстреливать семьи перебежчиков.

⁷ Штурмовое орудие (нем.).

⁸ Айнзацкоманды особого назначения.

Армия Рейха расслоилась на два лагеря. В одном находились немцы, которые помнили о собственных деяниях в начале войны и справедливо ожидали ответной мести со стороны Красной Армии. Они уже не верили в победу, но всё ещё надеялись на чудо и сражались с упорством обречённых. Второй лагерь состоял из насильно призванных голландцев, датчан, французов, чехов и людей других национальностей. Эрац-солдаты покорно сидели в окопах и ждали краха Третьего рейха.

Долгожданный вызов в управление закончился для Олега разочарованием. Петр Николаевич зачитал ему приказ о переводе на должность начальника оперативной группы номер двадцать три.

– Не хочу! – выпалил Олег и прикусил язык. Он хотел сказать: «Не хочу быть группенфюрером», да вовремя спохватился. Сейчас за подобные слова влупят по самое не могу.

– Держи копию приказа и топай к начальнику. Там тебе доходчиво объяснят, что ты хочешь, а чего не хочешь.

– Я ни бельмеса в твоей работе! Вон гора папок, которые ты заполняешь, не говоря о подготовке к заданиям!

– Для начала поработаешь у меня стажёром.

Работа в новой должности начиналась с утреннего троллейбуса с последующей пересадкой в фанерный автобус-развозку. Далее он с другими стажёрами бежал за принятыми за ночь криптограммами, затем на расшифровку в первый отдел. Рабочий день заканчивался пятиминуткой продолжительностью в пару часов, где обсуждался график рутинных заданий. Иногда начальник с недовольным видом зачитывал запрос Генштаба, а кураторы наперебой отбивались от неведомого задания с неизвестным исходом.

Через пару недель Олег уже освоился с расположением кабинетов, крутыми лестницами боковых переходов и не путал разведчиков с офицерами вспомогательных отделов. Со служебными обязанностями тоже начал разбираться и понял, что до самостоятельного планирования заданий ему тянуть лямку не один год. Всё изменилось во время очередной пятиминутки. Начальник нехотя взял пустую папку, вложил в неё одинокий листок и недовольно произнёс:

– К нам пришёл запрос от Конева. Фронтовая разведка и СВР оказались бессильны, и надежда только на наших бойцов.

Кураторы разом уткнулись в свои блокноты. Работа в ближнем тылу врага требует других навыков, и не факт, что боевой отдел сможет выполнить задание. Разведывательно-диверсионные отряды четвёртого управления НКВД готовятся по совершенно иной программе. О фронтовой разведке и говорить нечего, там высококлассные специалисты с двухлетним боевым опытом.

– Лучше передать смежникам, – заметил один из старших кураторов.

– От них и получил, – криво усмехнулся начальник. – Теперь по существу. Требуется найти три тысячи штурмовых орудий и две тысячи танков.

– Что значит найти? Коневу нагадала гадалка или получена информация из недостоверного источника?

– Всё намного хуже, – вздохнул начальник. – Это личный резерв фюрера, и находится он между Кировоградом и Кривым Рогом.

– В голой степи авиация не может найти танковую армию?

– Ещё хуже. Агентура сфотографировала оперативную карту, а разведка танков не нашла. Штабы есть, склады есть, а штурмовых орудий и танков нет.

– Агентуре подсунули дезу?

– Исключено, наш человек из Оберзальцберга⁹ подтверждает факт нахождения танковой армии из личного резерва фюрера.

– Фронтовая разведка и Четвёртое управление ничего не нашли или им не позволили проникнуть в заданный район?

– В том-то и беда, что район прочесали вдоль и поперёк! Авиаразведка сфотографировала каждый квадратный метр. Немцы спрятали «тигры» с «пантерами»!

– Есть предложение, – встал со стула Олег.

– Садись и говори, здесь совещание, а не строевой смотр. – Начальник с интересом посмотрел на стажёра.

– Самолёт связи ни у кого не вызовет подозрений. Сесть на площадку штаба Южной группы войск, а дальше немцы сами выведут на войска резерва.

– Сотрудникам аппарата уходить в тыл запрещено, а других пилотов с немецким языком у нас нет, – отрезал начальник.

– Приказ о переводе в стажёры можно положить под сукно, – резонно заметил Олег.

– Если других идей нет, топай, Студент, домой и жди окончательного решения.

Валя сразу поняла причину столь раннего возвращения со службы и пустила слезу. Обняв мужа, молодая женщина тихо шепнула:

– Я на шестой неделе, сегодня была у врача, он подтвердил.

– Молодец! – Олег радостно обнял жену. – Береги нашего англичанина!

– Или англичанку, – сквозь слёзы улыбнулась Валя.

– Не плачь, я быстро вернусь.

Он действительно был уверен в краткосрочности предстоящего задания. На облёт района Кировоград – левый берег Буга потребуется не более недели.

Олег полетел со связным СВР, которого ему подсунили в качестве попутчика. Линия фронта на юге Украины напоминала ломаную кривую с заворотами на север, юг и восток. Рассвет он встретил в глубоком тылу, а пробив облака, попал в густой снегопад. Пришлось снова набирать высоту и лететь в объятиях солнечных лучей.

Он не думал о предстоящем задании, здесь всё просто, продумана каждая деталь, на любой случай подготовлен соответствующий документ. Тяготил разговор с дедом, который попросил отвезти его в магазин за валенками. Олег не стал жмотничать и поехал в коммерческий отдел ГУМа, где продавали шикарные бурки.

– Запомни, ты попадёшь в переполненный немецкими войсками район, откуда полностью вывезли гражданское население, – предупредил дед.

– С чего это немцы напихали туда солдат?

– Слышал о тактике «выжженной земли»? К этому добавь маниакальное желание фюрера выйти на побережье Каспия.

– Сам знаешь, что раньше война меня не интересовала.

– Наши придумали гениальную операцию, которая приведёт к уничтожению всей Южной группы войск Рейха, а Манштейна турнут со службы.

– Кроме Сталинграда я не помню других глобальных батальей, – с сомнением сказал Олег.

– Причина в послевоенных разборках маршалов. Конев попёр на Малиновского, а Хрущёв вычеркнул его из истории освобождения Украины.

– Моё задание действительно имеет стратегическое значение?

– Не знаю, – пожал плечами дед, – сейчас наши имитируют попытки прорваться в Одессу, а Гитлер перебрал на юг половину всех войск.

⁹ Ставка Гитлера в Баварских Альпах, обычно представляется личным домом в Бергхофе, на самом деле это сеть помещений и переходов, на двести метров углублённых в тело горы.

– Зачем тогда Генштаб требует точное расположение немецких бронетанковых резервов?
– Главный удар Конев нанесёт в стык групп армий Центр и Юг! Наши выйдут на границу с Польшей и отрежут более половины Вермахта от Рейха.

– Окружения не будет, – возразил Олег. – В Румынии и Венгрии тоже есть железные дороги.

– Немцам оставят узкое горлышко через Кишинев на Яссы, которое перекроют через пару месяцев, – пояснил дед.

– Ты прав, невозможно за два месяца вывести всю Южную группу войск Вермахта.

– Они и не вывели, если не ошибаюсь, среди трофеев было двести с лишним тысяч грузовиков.

– Неужели не смогли перегнать в Румынию?

– Без бензина и без дорог? Армия потопала ножками, а румыны с болгарями приняли это за массовое отступление.

– По сути это и было отступление, – хохотнул Олег.

– Как бы то ни было, представители Болгарии, Венгрии и Румынии прибыли в Лондон и начали переговоры о выходе из войны.

Пора снова пробивать облака, и Олег начал медленно снижаться. По времени они должны подлетать к Умани, где находится штаб Манштейна. Развернув самолёт вдоль дороги, начал высматривать ориентиры. Штаб Конева тоже нашли не сразу, хотя тогда летели с лидером. Встретивший на аэродроме адъютант сразу предупредил:

– Генерала не прерывайте, сами говорите кратко. Сейчас он с Ротмистровым инспектирует самоходно-артиллерийский полк.

Олегу не дали даже представиться, Конев сразу начал с упрёка:

– Долго вы в Москве собираетесь, мне каждый день дорог, а вы неделю провозились!

Ограничение по времени действительно имело место быть. Дело в том, что Гитлер вызвал в Оберзальцберг всё командование Вермахта. В буквальном смысле всё! От Мурманска до Керчи в войсках не оставалось никого старше полковника. Приказали приехать даже генералам Генштаба! Фюрер решил лично провести с военачальниками партийно-воспитательную работу и подготовил доклад «Национал-социалистическое воспитание в армии». Работа с генералитетом должна была продлиться полные две недели.

– Ты вообще кто? – не дождавшись ответа, спросил командующий фронтом.

Олег невозмутимо сбросил кожаный плащ на меховой подбивке, затем расстегнул лётную куртку на меху, чтобы все увидели ряд немецких орденов, и ледяным тоном ответил:

– Майор Люфтваффе Студент.

Мгновенное преображение простого парня в матёрого убийцу заставило Хрущёва отшатнуться, а спохватившись, он язвительно спросил:

– Студент? В Москве что, никого опытнее не нашлось?

К изумлению окружающих, начальник ВВС фронта снял папаху и низко поклонился:

– Спасибо тебе, Студент, от всех летунов спасибо! Сегодня же сообщу полкам о встрече с тобой.

Конев приподнял бровь:

– Откуда ты его знаешь?

– Его все знают, и ты знаешь. Помнишь рассказ Никиты о сигарах Геринга? Это он пошалил.

Охрана обступила плотным кольцом и начала таращиться на Олега, а командующий фронтом продолжил уже дружеским тоном:

– У меня три сотни тридцатьчетвёрок и полторы сотни трофейных штурмовых орудий. Без точных данных о немецкой технике у нас ничего не получится.

– У немцев четырёхкратное превосходство в живой силе, мы ставим на полторы тысячи противотанковых пушек, – добавил Хрущёв.

Олегу показали батальоны трофейных StuG 40, StuG III и Kpfw. IV, после чего отвели спать. Задолго до рассвета «Шторх» пересёк линию фронта.

К Умани они подлетели с юга и приземлились на аэродроме, где стояло два звена «фокеров». Пассажир шустро выпрыгнул из кабины, о чём-то переговорил с шофером грузовичка и укатил по своим неведомым делам. Олег отдал дежурному полётное задание и хотел устроиться в казарме пилотов, но те ему посоветовали перебраться к штабистам.

– Там кормят не в пример лучше, и отговориться от полёта лучше всего на месте, – пояснил лейтенант.

Олег так и поступил, только от полётов не уклонялся, летал даже в самую нелётную погоду. Право, что может быть сложного в полёте на сотне километров в час над дорогой? Ни обгонов, ни ухабов, нет даже столбов. Одна беда, ни единого намёка на укрытые танки и штурмовые орудия, которые должны быть вблизи наезженных трасс. Тяжёлую технику не спрятать в поле. Вообще-то спрятать можно, только обратно не выехать, «Тигры» с прочим зверинцем осядут на брюхо.

На третий день Олег получил подтверждение, что резерв фюрера находится здесь, а не где-то далеко в предгорьях Карпат, как полагали в штабе Конева. Начальник тыла слёзно попросил забрать с ближайшей станции начпроды и доставить в штаб резервной армии. Вот и простейший способ определить примерное количество людей, находящихся вблизи этой разгрузочной площадки. Сев прямо на привокзальной площади, Олег разыскал пассажира и бесцеремонно забрал у него портфель. В накладных, датированных сегодняшним днём, указывались тонны муки, мяса, картофеля, а консервы исчислялись десятками тысяч.

Вернувшись в Умань, Олег направился в бывший райком партии, где размещался штаб СД. Это место обходили стороной даже немцы, ибо кровавая организация занималась не только контрразведкой и разведкой. Отсюда отдавались приказы айнзацкомандам и зондеркомандам, за этими стенами допрашивали подозреваемых в неблагонадёжности солдат и офицеров. Олега интересовал отдел контрразведки, вернее Ирма фон Бюттгер, личный секретарь оберфюрера СС Хорста Бёме.

– Вы записаны на приём к шефу? – Чертовски красивая блондинка грациозным движением положила в пепельницу длинную сигарету и раскрыла журнал посетителей.

– Я нашёл утерянную монетку. – Олег протянул советский серебряный рубль двадцать пятого года.

Девушка посмотрела на аверс, затем демонстративно посчитала сделанные керном насечки и вернула:

– Здесь три точки, а должно быть пять.

Олег подмигнул и получил лучезарную улыбку с предложением:

– Пригласите меня в офицерский клуб, с пяти я свободна.

Местный Дом культуры разделён на несколько секций, с особым «генеральским» залом на втором. Здесь действительно были лучшие закуски и напитки, а генеральское название дано исключительно из-за высоких цен. Они мило поболтали на отвлечённые темы и как патриоты выпили подслащённого рейнского вина. Как и положено, вечер закончился проводами дамы домой, во время которых Олег рассказал основную новость:

– Продовольственные накладные выписаны на танковые дивизии СС, среди них один полк отмечен как лейб-штандарт.

– Молодец, – девушка чмокнула его в щёку, – у Манштейна в подчинении две обычные танковые армии.

– Посоветуй своим помощникам проследить за автотранспортом, особенно за доставкой хлеба.

– Как всё просто! Мы месяц ищем танки, и никто не додумался до столь очевидного способа.

Они простились у калитки, Олег для видимости немного поприставал, а получив обещание продолжить встречи, галантно открыл калитку и потопал восвояси.

Утро вечера мудренее, это не только поговорка, это аксиома жизни, подтверждённая правильным замечанием: «умная мысль приходит опосля». За завтраком Олег вспомнил о многочисленных деревушках вдоль дорог и решил переговорить с местным населением. Люди должны что-то знать, а вопрос немца не вызовет подозрений даже у полиция. Лучше всего сесть у мобильного пункта заправки, где всегда развёрнута палатка обогрева с пунктом питания. Заглянув в штаб, Олег заявил:

– Вызывают в Проскуров.

– Дай знать, если вернёшься обратно, – равнодушно ответил дежурный офицер.

Сам факт полёта, как и причина, изначально не могли вызвать вопросов. Дело в том, что командующий группой армий Юг никогда не жил рядом со своим штабом, предпочитая кочевать по степям Украины. Как правило, фельдмаршал комплексовал и переезжал из одного населённого пункта в другой с интервалом в две или три недели. Он опасался нападения партизан, боялся налёта советской авиации и проникновения диверсантов.

Манштейн переполнен всяческими фобиями, боялся летать, предпочитая поезд всем прочим видам транспорта. Никогда не спускался в бункеры или землянки и откровенно ненавидел иные нации. Доходило до смешного: отдавая предпочтение румынской кухне и будучи ярким сторонником румынского царя, фельдмаршал в упор не замечал личного повара-румына. Кроме того, Манштейн ежедневно выпивал четыре стакана цуйки¹⁰, уверяя окружающих, что это прописанное врачом особое лекарство.

Если случался вылет в очередное логово командующего Южной группы войск, Олег каждый раз обедал за одним столом с фельдмаршалом. Своего рода неизбежная кара. Небольшая группа личного штаба всячески избегала подобной «чести», а оставлять в одиночестве начальника нельзя. Вот они и придумали выход, подсовывая Манштейну нового слушателя. Пьяные разглагольствования можно перетерпеть, вонючее пойло нетрудно выплеснуть, беда заключалась в кулинарных пристрастиях. Фельдмаршал любил жутко перчёную пищу с ароматом блевотины.

Поморщившись от неприятных воспоминаний, Олег полетел вдоль дороги на Кировоград. Первая подозрительная деревня встретилась через полчаса, это были не крытые соломой убогие мазанки, а добротные дома с коричневыми крышами и крепкими хозяйстройками. Приметив на околице пункт заправки и обогрева, он прошёл низко над дорогой, а после разворота аккуратно сел. Не успел он остановить двигатель, как к самолёту подбежал эсэсовец:

– Вы доставили нам срочное сообщение?

– Нет, возвращаюсь в Кировоград, – ответил Олег и пояснил причину посадки: – В Умани не дали позавтракать, пришлось садиться у ближайшей полевой столовой.

Офицер провёл лётчика в палатку, а когда увидел отрывной талон с перечнем продуктов, невольно сглотнул. Столовое довольствие войск СС в два раза превышает нормы Вермахта. Но снабжение лётчиков уступало лишь подводникам, вот эсэсовец и пустил слюну на сливочное масло и мармелад. Олег демонстративно расстегнул лётную куртку, выставив на обозрение боевые ордена. Танкист моментально клюнул на приманку и робко указал на золотой значок за ранение:

– Я мечтаю получить точно такой.

– Лучше не надо, поверь, это больно, очень больно.

¹⁰ Румынская сливовая водка.

– За что вам дали дубовые листья?

– Утопил английский эсминец, – нехотя пояснил Олег, он действительно утопил союзника, не специально, но утопил.

– Вы настоящий герой! – воскликнул молодой офицер.

– Всё моё геройство заключается в длительном лечении с последующими занятиями у логопеда.

– Я тоже прославлюсь и получу из рук фюрера железный крест!

Помощник повара принёс заказанный завтрак с огромной, на пол-литра, чашкой чая, и эсэсовец вежливо откланялся. Если честно, юный командир танка Олегу нисколько не мешал, даже наоборот, служил прикрытием. Тайна пропавшей бронетехники уже раскрыта! Из палатки отлично просматривалась немудрёная маскировка. Вдоль дороги стояли щитовые домики офицеров с бараками для солдат, а далее муляж деревни.

Немцы придумали простой до гениальности способ скрыть свою бронетехнику. Четыре столба с фанерной крышей обнесены брезентом с нарисованными окнами и дверьми. Не забыли даже фальшивые печные трубы, но несколько перестарались, установив их на муляжи сарая и хлева. Олег пил чай и наблюдал, как танкисты проходят для техобслуживания стоящих там штурмовых орудий и танков через разрез в брезенте.

Назад Олег возвращался в сквернейшем настроении, открывшаяся с утра разгадка оказалась половинчатой. Подсчёт укрытий показал, что обнаружено чуть более половины техники, и только штурмовые орудия. Обычно говорят о немецких танках, на самом деле в Вермахте главную роль играли штурмовые орудия. Тяжелобронированные машины изначально создавались для прорыва хорошо оборудованной обороны врага.

В Красной Армии танк универсален, он прорывался через оборонительные позиции и уходил в тыл противника. У немцев штурмовые орудия оставались добивать окружённого врага, а танки с бронетранспортёрами совершали глубокий рейд. Апробированная в Европе тактика в Советском Союзе дала сбой. При окружении никто не бежал сломя голову, пушки били прямой наводкой, а солдаты забрасывали штурмовые орудия гранатами. С танками получилось ещё хуже, в прорыве они нарывались на ожесточённое сопротивление. Созданная для дорог техника сворачивала в поля, где садилась на брюхо или рвала трансмиссию на тяжёлом грунте.

Первым делом немцы усилили штурмовым орудиям броню, дополнительно поставив двадцатисантиметровые бетонные блоки. Кроме того рубку сверху закрыли стальным листом, ибо красноармейцы забрасывали экипаж гранатами и умудрялись попасть туда из миномёта. Что интересно, в сорок третьем на советских Су-76 верхний стальной лист заменили брезентовой крышей. Бравые арийцы предпочитали разбегаться, а не бросать гранаты.

Вернувшись в Умань, Олег сразу направился к Ирме фон Бюттгер. В первый момент девушка его удивила, она бросилась в объятия, а прижавшись, вместо поцелуя тихо прошептала:

– Сегодня уезжаю с летучим отрядом¹¹ в штаб Четвёртой танковой армии. Вернусь завтра во второй половине дня.

– Самоходки стоят вдоль дороги, замаскированы фанерой и брезентом под домики. Определить легко, на картах в этих местах нет населённых пунктов.

– Молодец! – девушка чмокнула в щёку. – Ищи танки.

¹¹ Выездной суд СД по расследованию случаев невыполнения приказа, стандартный приговор – виновного расстрелять на месте, соучастников разжаловать.

Легко сказать «ищи», надо хотя бы приблизительно узнать методику маскировки. Впрочем, самоходки расположены рядом со штабами, которые точно отмечены на картах. Олег вспомнил полёт с начпродом и утром заявил дежурному по штабу:

– В Проскурове хотят получить подпись какого-то танкового генерала, а имя не назвали, сказали, что запрос послан в штаб.

– У меня ворох этих запросов! – дежурный указал на стопку бумаг. – Выбирай любого и лети.

– Ого! Здесь пакетов больше, чем генералов!

– Каждому сразу два, в одном клятва преданности фюреру. Во втором предупреждение – за отступление без приказа ОКХ расстрел без суда и следствия.

– Подписанную клятву надо доставить сюда? – уточнил Олег.

– Спасибо за напоминание, сейчас вызову офицера СД, клятва фюреру должна подписываться под их надзором.

– Давай пакеты для резервной армии, у них самый вкусный обед, – пошутил Олег.

В каждой шутке есть доля правды, в гвардейских частях Красной Армии тоже кормили лучше и платили больше. Из СД прислали штандартенфюрера, который любезно подвёз Олега до самолёта. Первая часть полёта интереса не представляла, они садились у знакомых фальшивых деревень и отдавали документы. Затем штандартенфюрер забирал подписанную клятву преданности фюреру и летели дальше.

Первая посадка у штаба танковой дивизии чуть было не закончилась аварией. Олег выбрал ровное местечко и начал снижаться, как вдруг, словно из-под земли, выскочил полугусеничный бронетранспортёр и встал поперёк. Пришлось делать повторный заход и садиться на спешно обозначенное место. Едва колёса коснулись земли, как самолёт затрясся, словно на стиральной доске. Он сел на выложенную брёвнами дорогу!

Секрет спрятанных танков раскрыл давешний бронетранспортёр, буквально на глазах юркнувший под землю. Танки спрятаны в яре¹², а сверху укрыты сплошным полотном маскировочной сетки!

– Отличная маскировка, не правда ли? Обязательно расскажу фюреру, как почтовый самолёт пытался сесть на мои танки! – похвастался группенфюрер.

Задание выполнено! Полёты по оставшимся штабам были важны лишь для определения конкретного яра, в котором прятались танки СС. В одной из дивизий для штандартенфюрера устроили обед с солидной батареей шнапса. Олег лишь поел, а выпивку отклонил, сославшись на безопасность полёта. Так что времени на осмотр спрятанных танков у него было предостаточно. Зрелище, надо заметить, впечатляющее, километровые колонны никого не оставят равнодушным.

Дело сделано, в оправдание вылета на ночь Олег наврал технику, что вызван в Берлин, и попросил тщательно подготовить самолёт. Осталось дожидаться Ирму фон Бюттгер, передать добытые сведения – и «от винта». Сначала нанёс данные на полученную в Москве полевую карту, затем в блокноте написал словесный вариант. Радисту нужны буквы с цифрами, которые абонент снова нанесёт на карту.

Закончив работу, Олег разложил вещи и документы по кармашкам лётного планшета и портфеля, после чего отправился в штаб. На всякий случай надо доложить дежурному офицеру, иначе может случиться неприятный казус с поисками пропавшего пилота. В коридорах непривычная тишина, нет оглушающего стрекота пишущих машинок, никто не бежит из кабинета в кабинет.

¹² Овраг с неразмытыми склонами.

– Что случилось? Почему штаб превратился в сонное царство? – вместо приветствия пошутил Олег.

– Ночью начальство дружно укатило в Берлин, замы на радостях закатали в клубе пирушку, остальные тихо спят в кабинетах, – пояснил дежурный.

– Меня тоже вызывают в Берлин.

– Улетаешь прямо сейчас?

– Нет, отметь в полётном задании вечерний вылет, хочу передохнуть в Венгрии.

– Там хорошо, – с завистью заметил дежурный, – их не бомбят, в ресторанах подают качественное вино, а девочки любят наших офицеров.

В комнату дежурного буквально влетел взмыленный офицер СД и, увидев Олега, с довольным видом воскликнул:

– Вот ты где! Собирайся, летим в штаб резервной армии!

Отказаться невозможно, сам только что указал вечернее время возвращения якобы в Берлин. Пришлось садиться в поджидавший автомобиль и ехать на аэродром. За всё время пребывания в Умани ни один «фоккер» не сдвинулся с места, а дежурный по полётам традиционно расписывал висты в офицерской столовой.

– Туда и обратно или ещё куда завернём? – отправляясь за лётным листом, спросил Олег.

– На месте поставим точку, и каждый пойдёт своим путём, – многозначительно ответил офицер СД.

Полёт по прямой занял не более часа, сделав над щитовыми домиками круг, самолёт приземлился точно у штаба.

– Прошу со мной, нам есть о чём поговорить, – неожиданно потребовал офицер.

Олег лишь мысленно усмехнулся, для допроса без лишних разговоров уводят в подвалы СД. Штаб войск СС не место для выяснения моральных или политических нарушений, тем более не контрразведка и не разведка. В Рейхе узаконена тотальная слежка, а этот гауптштурмфюрер, вероятнее всего, надзирает за пришлым пилотом и собирается чем-то припугнуть.

Они вошли в генеральский кабинет, где за отсутствием хозяина сидел штандартенфюрер. Олег вежливо поздоровался и без разрешения сел у печки. По букве закона войска СС всего лишь общественная организация с правом ношения оружия. Военные не обязаны отдавать им честь и выполнять приказы. СД вообще чисто партийная организация, причём если гестапо ради выпендрёжа носило один погон, то партийная полиция носила одну петлицу. Но данные им фюрером полномочия не вписываются ни в какие законы.

– Можете сидеть, – поспешно сказал гауптштурмфюрер, – только положите на стол свою карту.

Олег не сдержал усмешку: если они что-то пронюхали, то действуют слишком коряво. Карты соответствуют потребностям потребителя и бывают морскими, полевыми, авиационными, геодезическими и так далее. Он подошёл к столу и замер. Там лежала карта с расположением танковых частей резерва с перечнем бронетехники и указанием количества мотопехоты. Более точных сведений получить невозможно, а пристрелить двух обалдуев и улететь не составит труда.

– Прошу. – Олег расстелил свою карту.

– Эээ... а почему она абсолютно чистая? Меня интересует карта, с которой вы летали позавчера!

– С этой и летал. Если вас интересуют пометки, то они наносятся на целлулоид. – В качестве доказательства он раскрыл лётный планшет с многочисленными пометками.

Звоночек тревожный, но Олег за себя не боялся, к сбору секретной информации его не смогут пристегнуть. Вот Ирму фон Бюттгер они держат под колпаком! Проверка вызвана запиской с данными о размещении штурмовых орудий. Вот и начали проверять всех, кто

общался с ней. СД прославилась жестокими до садизма расправами, но это не свидетельствует о том, что там служат олухи или дураки.

Рядом с девушкой или среди подпольщиков, которые обеспечивают работу Ирмы фон Бюттгер, есть шпики СД. Агента СВР надо срочно вывозить, в этом нет сомнений. Кроме того, в качестве приза следует забрать штабную карту и порыться в открытом сейфе. Пристрелить этих двух представителей арийской элиты и сматываться. Тем временем гауптштурмфюрер недовольно отодвинул планшет:

– Юрген, проверь цифры, я ничего не могу понять.

– Указано время посадки и взлёта, – пояснил штандартенфюрер и добавил: – Ты ошибаешься, перед тобой заслуженный ас.

– Этот факт тоже следует проверить.

Вот и повод «раскачать» самозваного сыщика. За всё время при штабе Олег ни разу не назывался и не показывал документы, что позволит воспользоваться хорошо заученной легендой Пауля фон Абеляра. С явно выраженной ленцой он подошёл к столу и протянул гауптштурмфюреру телефонную трубку:

– Звоните моей матери в Берлин, она поздно возвращается со службы. – Затем назвал номер телефона и фамилию.

Олег нисколько не боялся возможного разговора с «матерью». Она кого угодно сотрёт в порошок, не из любви к сыну, а исключительно ради чистоты собственного личного дела. Однако реакция превзошла все ожидания, штандартенфюрер встал по стойке смирно, а гауптштурмфюрер отшатнулся:

– Фрау Абеляр ваша мать! Прошу великодушно меня простить! Я не знал, что вы её сын.

Подчёркивая собственную причастность к партийной элите Рейха, Олег вальяжно заявил:

– Ладно, забыли маленькое недоразумение. Давайте пропустим по дружеской рюмке и послушаем патефон.

Штабные клерки привычно накрыли стоящий в закутке столик, заботливо придвинули кресла, перемигнулись и исчезли. Подчинённые всегда рады застолию у начальства, ибо получают шанс оттянуться своим коллективом. Олег поставил «Походный гимн Люфтваффе» и под громкую музыку пристрелил штандартенфюрера с гауптштурмфюрером.

Осталось применить навыки заметания следов. Прикрыв шинелью пистолеты, сделал выстрелы в боковину дивана и вложил оружие в руки трупов. Гильзы бросил рядом и начал создавать картину разгульного пьянства. Разбросав закуски, щедро залил шнапсом подкладки мундиров, ещё две бутылки расплескал по полу, заполнив кабинет крепким сивушным духманом. В завершение Олег достал из своего портмоне фотографию симпатичной девушки и написал на обратной стороне: «Смерть фашистам! Мы победим! Нежно обнимаю и целую, твоя Брунхилд». Заменив гауптштурмфюреру стандартный набор семейных снимков на компромат, приступил к главному делу.

Настала очередь сейфа с аккуратно сложенными папками. Пришлось порыться несколько минут, но план боевого развёртывания армии он нашёл, причём с картой движения частей и расчётом времени в пути. Самая лучшая добыча, которая даст нашим штабистам полное представление о силах врага и времени развёртывания на разных направлениях. Ключи от сейфа Олег положил в карман гауптштурмфюрера и не спеша пошёл к самолёту.

О происшествии штабисты обязаны сообщить вышестоящему начальству, а незатейливая инсценировка заставит передать путаную информацию. Что случилось, кто стрелял и есть ли связь с лётчиком? Для расследования пришлют специалистов из Берлина, а придут они лишь завтра. Два трупа с пистолетами и закрытый сейф оттянут финальный вывод, бóльшего Олегу не требуется. В ближайшие часы он перелетит линию фронта.

В расходящихся облаках появилось сияющее солнце и растопило оптимизм. В ясную погоду на «Шторхе» линию фронта не пересечь, или немцы собьют, или свои. Надо лететь ночью, и не факт, что дежурный на КП разрешит вылет. Пришлось нахально сесть поперёк поля и укатить за ремонтный ангар. Немного посидев в кабине, для отвода глаз подошёл к ревущим моторами «фокке-вульфам».

– Тянет к боевым самолётам? – участливо спросил техник.

– Раньше летал на «мессерах», на «фоккере» только один вылет, и тот закончился печально. – И указал на золотой значок тяжёлого ранения.

– Пилоты «мессеров» всегда в орденах, а «фоккеры»¹³ горят под пушками иванов.

Он не собирался напрашиваться на пробный вылет, вдвоём на «фокке-вульфе» не удрать. Небольшой разговор стал своего рода легализацией стоянки его самолёта за ангарами.

Миновав окраину, Олег пошёл по задворкам, желая пробраться во двор Ирмы через заднюю калитку. Честно говоря, он не знал, существует этот проход или нет. Планируя операцию, специалисты в один голос заявили, что тыловую калитку делают всегда и везде. Так оно и оказалось, в ограждающем извилистый проезд разнокалиберном заборе виднелись калитки каждого заднего двора. За очередной загогулиной стояли сани с углём, который спешно выгружало многочисленное семейство. Завидев немецкого офицера, воришки пустились наутёк, а Олег грозно прикрикнул:

– Нихт бегай! Давай, давай, работай, быстро, быстро, нихт стой!

Пока мужчина с женщиной пытались осмыслить противоречащий логике приказ, детишки бросились наполнять углём вёдра. В степи дров не найти, в здешних местах печи топят углём, который в оккупации раздобыть крайне тяжело. Вот Олег и успокоил людей столь необычным способом. Им ещё придётся нахлебаться горя, что с немцами, что с советской властью.

¹³ Здесь игра слов: «мессер» по-французски означает «господин», а «фоккер» созвучен со словом «простак».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.